

Путешествіе † Преосвящ. Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго изъ Красноярска въ Ачинскій и Минусинскій уѣзды и на Ангару, въ 1863 г.

„Мое двукратное путешествіе, въ 1863 году, а) въ Ачинскій и Минусинскій округи, б) по рѣчкѣ Ангарѣ—Тунгускѣ преимущественно, и по окрестностямъ ея“.

(Пишу въ Красноярскѣ, съ 11 августа 1863 г).

Совершивъ въ прошедшемъ 1862 году мое Апостольское путешествіе до хладнаго Туруханска, я тогда же въ умѣ своемъ предначертывалъ совершить въ семь 1863 году, два различныя путешествія: *одно* на западъ и наипаче на югъ нашей Енисейской губерніи, въ Ачинскій и Минусинскій округи, такъ какъ здѣсь наипаче народонаселеніе густо, много церквей, старыхъ и

новыхъ, отстроенныхъ и проектируемыхъ. Притомъ климатъ здѣсь теплѣе и благопріятнѣе всѣхъ прочихъ мѣстъ губерніи (доходитъ до 52 градуса широты), и природа великолѣпная; *другое* — на рѣку Ангару-Тунгуску, гдѣ на пространствѣ 600 верстъ только шесть церквей, гдѣ еще и доселѣ бродятъ тунгусы (совсѣмъ исчезающіе), — и къ мѣстамъ, кои огибаетъ Ангара съ сѣвера, — въ Енисейскомъ и Канскомъ округахъ: мѣста сіи суровыя по климату, покрытыя тайгою и малолюдныя.

Я спѣшилъ познакомиться лично съ моею обширною, хотя немногочленною, паствою. И не раскаиваюсь. Теперь я благонадежнѣе и сознательно буду разсуждать о мѣстахъ и лицахъ, ибо тѣ и другія видѣлъ.

Побужденіями моими къ предпріятію столь огромнаго, двойного путешествія, кромѣ обязанности Архіереевъ посѣщать свои епархіи, — были: 1) желаніе, какъ человѣка, видѣть великолѣпную природу юга Енисейской губерніи, познакомиться съ такъ называемыми татарами, здѣсь живущими, и съ ихъ положеніемъ; 2) желаніе дополнить картину хладнаго Енисея на пути къ Туруханску плаваніемъ по Ангарѣ, загибающейся на сѣверъ за 58 градусъ, омывающей скалы горъ, никѣмъ необитаемыхъ, кромѣ горсти русскихъ, разбросанныхъ рѣдкими деревнями по берегамъ, и весьма немногихъ тунгусовъ.

Имѣю предчувствіе, что я или скоро умру, или скоро буду взятъ отсюда. Въ послѣднемъ случаѣ я пожалѣлъ бы, еслибы оставилъ Енисейскую губернію, не выдавши ея.

Я взялъ сопутникомъ себѣ, кромѣ нужной свиты, о. прот. каедр. Василія Дм. Касьянова, человѣка разумнаго и наблюдательнаго. Онъ мнѣ былъ полезенъ, и провозженіе времени съ нимъ очень пріятно. Однако, во второе путешествіе мое, оставшись одинъ, я чувствовалъ себя свободнѣе. О. протоіерей ночью храпитъ страшно и непрерывно: это меня сильно беспокоило въ тѣ случаи, когда доводилось намъ ночевать въ одной комнатѣ.

Свита моя, со мною, состояла изъ 15 человѣкъ. Мы ѣхали

въ четырехъ экипажахъ: 1) я, 2) ризница, 3) протодіаконъ, діаконъ, иподіаконъ, 4) пѣвчіе.

А) Мое первое путешествіе въ Ачинскъ и Минусинскъ

Маіѣ, 5-е число. Воскресенье о слѣпомъ. Служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ обѣда тронулись въ путь, по Московскому тракту, на г. Ачинскъ. Мы переѣхали быстро двѣ станціи, — 58 верстъ, и остановились въ Коноваловскомъ заводѣ для служенія.

Заводъ стеклянный и глиняный. Основатель его Иванъ Ивановичъ Коноваловъ — старецъ уважаемый, благочестивый, скончался въ прошедшемъ году. Теперь управляетъ заводомъ зять его, Наполеонъ, — полякъ, — Савичъ. Домъ же оставленъ во владѣніи дочери покойнаго Ив. Ив., дѣвицы Надежды. Кроткая, нѣжная, лѣтъ 25 дѣвица, невзрачная собою, но благочестивая. У нея въ домѣ мой первый ночлегъ.

Меня пугали страшныя собаки, коими обычно забавляются господа и наполняютъ ими не только дворы, но и собственныя комнаты.

Служилъ всенощное. Я выходилъ на литію и Величаніе. Церковь каменная, самой простой фигуры. Живопись — необузданная.

6-е число. Понедѣльникъ. Служилъ литургію, за нею — панихиду; на могилѣ Ивана Ив. сдѣланъ навѣсъ, обведено мѣсто балюстрадомъ; косогоръ. Былъ на стеклянномъ заводѣ — печь Вавилонская. Стекло — зеленое. Былъ на токарномъ заводѣ изъ глины: работаютъ изящно — вазы, чаши, кувшины и проч. — болѣе для роскоши, и каменную посуду. Обѣдаемъ у Надежды Иван. Тутъ и два ея зятя и обѣ ея замужнія сестры. (Другая, старшая, за чиновникомъ Аѳанасіемъ Яковлев. Елизаровымъ). Заводъ въ тайгѣ: рѣчка Кача здѣсь имѣетъ весь характеръ горной рѣки: мчится бѣлымъ ключомъ. Въ 2 часа ѣдемъ. Началась сухая тайга. Каменные горы ложатся хребтами и покрыты лѣсомъ. Мы отъѣхали 2 станціи — 47 верстъ. Пріѣхали въ большое село,

Большой Кемчугъ, расположенное на лѣвомъ низменномъ берегу рѣки Кемчугъ, версть черезъ 200 впадающей въ *Чулымъ*.

Здѣсь каменная церковь, почти разрушенная трещинами во всѣхъ мѣстахъ.

Я погоревалъ вмѣстѣ съ жителями о ихъ несчастіи (церковь запечатана). Велѣлъ ударить въ колоколъ, вынести иконы на площадь, противъ церкви, съ западной стороны. Начали пѣть всеобщное. (Оно намъ и нужно, ибо завтра готовимся служить). Утѣшительно было видѣть, какъ сладко и умиленно молились крестьяне.

Ночую у священника Димитрія Орлова, изъ русскихъ (безпокойный человекъ).

7 число. Вторникъ. Всталъ въ 5 часовъ, собрался въ путь быстро. Ёдемъ. Дорогою, частію умственно (ибо знаю наизусть), частію по книгѣ прочиталъ правила ко св. Причащенію.

Отѣхали такъ двѣ станціи—около 50 версть, пріѣхали въ село *Черно-рѣченское*, въ 9-мъ часу. Здѣсь служилъ Литургію. Храмъ каменный, но не безъ трещинъ, во имя св. Архистратига Михаила.

Здѣсь священникъ—Сакердонъ Левитскій, тотъ, съ коимъ я въ прошломъ году плавалъ въ Туруханскъ и съ коимъ нынѣ предполагаю плыть по Ангарѣ, потому что онъ тамошній родомъ и самъ просится.

У о. Сакердона дочь, дѣвица, добровольно не захотѣла идти замужъ. Лицо строгое, мужественное, ростъ малый, сухая. Ей уже за 25 лѣтъ.

Обѣдаемъ у о. Сакердона. Здѣсь уже услужливый Ачинскій Исправникъ, Николай Николаевичъ Айгустовъ, студентъ Кіевскаго Университета, Полтавскій малороссъ (онъ объѣздилъ со мною весь Ачинскій округъ). А со. вчерашняго дня Ачинскій Протоіерей, о. Алекс. Срѣтенскій, яко Благодѣтельный.

Въ 3-мъ часу ѣдемъ. На дорогѣ, въ селѣ Тарутинскомъ, разрѣшилъ постройку церкви. Здѣсь все готово. Держалъ только

я. Жалѣю. Крестьяне кланялись въ землю, благодаря за разрѣшеніе.

Зашелъ къ священнику. Русскій. Тощій и вялый. Въ домѣ неопратно.

Пріѣхали въ *Дчинскъ* въ 6-мъ часу. Вѣжливый Городничій встрѣтилъ меня за заставою. Гремѣлъ громъ, блистала молнія, накапывалъ дождь.

Я остановился въ хорошемъ, опрятномъ домѣ о. Протоіерея.

Сообщилъ *А. Б.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Путешествіе † Преосвященнаго Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Ачинскій и Минусинскій уѣзды и на Ангару, въ 1863 г.

(Продолженіе).

Скоро всеобщное въ Соборѣ. Здѣсь былъ весь городъ: тѣснились быть ближе къ алтарю. Трогательно было видѣть, какъ жаждали принять мое благословеніе (послѣ всеобщнаго). Дамы не жалѣли своихъ пышныхъ уборовъ.

8-е число. Отданіе Пасхи—среда. Св. Ап. Іоанна. Служилъ литургію въ приходской Казанской церкви и сказалъ проповѣдь о любви.

Полна церковь народу.

Церковь каменная, по образцу Исакіевскаго Собора въ Петерб. Просторна, но темна. Священникъ, изъ русскихъ, притязательный.

Быль: 1) У Городничаго. Глухой, русскій, старикъ. Жена вѣмка, молодая, гордая. Есть дитя-дѣвочка (отецъ въ литургію провель ее алтаремъ!). 2) У Городскаго Судьи. Крестьянинъ, рязанскій, благочестивъ, семейство степенное. Обѣдалъ у о. протоіерея. Между всеобщною была жестокая буря. Страшно. У о. протоіерея, въ мезонинѣ, вырвало цѣлую раму. Ради праздника Вознесенія Господня, остаюсь въ Ачинскѣ. Всеобщное въ соборѣ. Выходилъ на литію и Величаніе и помазывалъ елеемъ. Опять весь городъ въ церкви. Утѣшительно.

9-е число. Четвергъ. Вознесеніе. Св. Николая.

Служилъ литургію въ Соборѣ и сказалъ поученіе. Возложилъ набедренникъ на священника Владимира (изъ сосѣдняго села, Новоселовскаго), родича о. Василя Касьянова, малоученаго, но степеннаго и энергическаго,—по желанію, однако же, о. Василя.

Ѣздилъ на кладбище. Оно на высотѣ, надъ городомъ. Видѣлъ весь городъ и рѣку Чулымъ, огибающую городъ и выходящую въ окрестности. Здѣсь двѣ церкви: обѣ деревянныя, одна старая, ветхая и малая, другая побольше—строится.

Былъ у засѣдателя, Гутовича: полякъ, что изобидѣлъ старосту церковнаго и обыскивалъ ящики церковные. Присмирѣлъ. Жена—русская, кievлянка. Тутъ и городскіе чины. Не даромъ: хотѣли и меня озадачить. Я пренебрегъ. Гутовичъ живетъ у о. протоіерея на дворѣ, во флигелѣ: входъ ужасный. Это—только на чердакъ.

Ѣдемъ, въ 4-мъ часу пополудни. Страшный вѣтеръ. Пріѣхали въ село *Мало-Улуйское*, вновь населенное поселенцами. Въ дремучемъ лѣсу, у маленькой гнилой рѣчки-Улуй, на жирной землѣ.

Церковь деревянная, изъ часовни, но убрана хорошо. Священникъ Даніиль Яковиненко, изъ Θεодосіи (въ Крыму); былъ въ Дудинкѣ, за Туруханскомъ. Хитрый, возбужденный. Нажилъ въ Дудинкѣ тысячи! Переходитъ въ Томскую епархію: брызга. Безграмотный.

Крестыяне съ жадностію слушали мои наставленія (не помню—какія) и радостно благодарили.

Ѣдемъ. Тайга, но пріятно. Встрѣчаемъ Чулымъ и переѣзжаемъ. Паромъ на канатѣ. Ширина рѣки 150 саж. Пріѣхали въ красивое и большое село *Назаровское*. Здѣсь ночуемъ. Я остановился у священника, изъ воронежскихъ. Неглупый, возбужденный, склоненъ къ презрѣнію русскихъ. Церковь каменная, двухъ-этажная: вверху Троица, внизу Покровъ.

Всенощное. Полна церковь людей. Душно. Не отворяются окна.

(Ночью ревѣль теленокъ на дворѣ: не могъ спать.)

10-ое число. Пятница. Служилъ литургію въ верхнемъ храмѣ. Сказалъ поученіе. Молодая женщина иль дѣвица, отъ духоты, во время проповѣди, упала въ обморокъ. Народъ въ восторгѣ, видя Архіерея. Слава Богу.

Ѣдемъ. Уклоняемся проселками, для того, чтобы посѣтить всѣ церкви. Дороги порядочныя. Отличный черноземъ, благодатная земля. Здѣсь протекаетъ небольшая рѣка *Сережь*.

Село *Сережь*. Священникъ русскій, молодой, гордый, заносчивый. Есть свирѣпый раскольникъ. Совратитель. Я нашумѣлъ много, а дѣла не сдѣлалъ. Гнѣвъ мужа правды Божія не содѣлываетъ. Жалѣю. Поучаюсь.

Здѣсь живутъ три брата, томскіе мѣщане. Дѣлаютъ восковыя свѣчи. Чѣмъ-то торгуютъ. Позвали къ себѣ. Былъ. Домъ какъ дворецъ, но пахнетъ расколомъ. Благоговѣніе къ Арх. глубокое. Пріѣхали въ село *Кольцово*, на той же рѣкѣ *Сережь*.

Здѣсь предполагается освященіе церкви. Я рѣшился, но заболѣлъ. Молю Бога о пощадѣ. — Всенощное. Въ церкви страшная тѣснота. Я ночую у священника — старика. Домъ тѣсный. Я въ залѣ, а все семейство за переборкою.

11 число. Суббота. — Слава Богу. Совершилъ освященіе Храма во имя Казанскія Бож. Матери и литургію. Сказалъ и поученіе.

Село — у рѣки *Сережь*, на верху ея, на низменномъ берегу. За рѣкою вдали горы.

Ѣдемъ далѣе; тучныя полу-степныя мѣста. Стоять изрѣдка обгорѣлыя березы. Въ степи встрѣтили трехъ бродягъ, т. е. бѣглыхъ. Они бѣжали съ каторжной работы: двое — молодые и свѣжіе, третій старикъ. Я ихъ подозвалъ, далъ по полтинѣ иль около. Просилъ не увеличивать злодѣяній: не обижать, совѣтовалъ воротиться, покориться закону. Одинъ — рыльскій, изъ деревни, что на берегу Сайма, 12 верстъ ниже. Другой кіевскій, третій, кажется, полякъ.

Пріѣхали въ село *Березовское*. Здѣсь ночуемъ. Моя квартира у мужика, въ хорошей свѣтлицѣ. Село при рѣчкѣ. Рѣчка поперекъ села. Село на низменномъ, ровномъ мѣстѣ. Церковь на превысокой овальной горѣ. Всенощное.

12. Воскресеніе, св. Отець. — Служилъ литургію и сказалъ поученіе. Молодой, недалекаго ученія, но весьма расторопный священникъ. Мѣста великолѣпныя, довольно открытыя. Земля тучная, приноситъ десять. Нынѣ вѣтра выдули сѣмена: сѣяли индѣ въ другой разъ. Вправо виднѣются великолѣпныя горы.

Ѣдемъ. Въ селѣ *Никольскомъ*, на ровномъ открытомъ мѣстѣ, хорошая съ галлереями церковь, деревянная. Крестьяне изъ Воронежской губерніи; разумные, богобоязненные; живутъ въ довольствѣ. Земля тучная и ей нѣтъ предѣла. Просили меня отслужить. Извинился: усталъ. Обѣщался въ слѣдующій объѣздъ.

И священникъ уменъ, тонокъ и дальновиденъ.

Словомъ — село прекрасное.

Ѣдемъ. Пріѣхали въ село *Шарыново*. Здѣсь ночуемъ у священника. Молодой; зять о. Сакердона. Ночую безъ служенія.

13. Поведѣльникъ. Въ 7 час. Священникъ служилъ литургію. Я думалъ остаться дома, за немощію. Крестьяне обступили домъ и на колѣняхъ просили посѣтить ихъ храмъ. Я былъ и проплакалъ сладко, видя тоlikое благочестіе. — Сказалъ народу поученіе. Посѣтилъ больного молодого, женатаго дьячка: умираетъ.

Сообщилъ *А Богдановъ*.

(Прод. слѣд.)

Путешествіе † Преосвященнаго Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Ачинскій и Минусинскій уѣзды и на Ангару, въ 1863 г.

Бдемъ далѣе. Начинаются инородцы. Ихъ зовутъ татарами. Но у нихъ лица монгольскія: огромная голова, малые блистающіе глаза, сплюснутый носъ, выдавшіяся скулы, волосъ черный. Чрезъ 12 верстъ въѣзжаемъ въ щель горъ. Тутъ первый улусъ инородческій. Меня просили благословить ихъ воду (мож. быть, они хотѣли, чтобъ я отпѣлъ водоосвященіе: я не понялъ). Благословилъ воду и ихъ. Женщины, особенно старушки, плачутъ. Селеніе изрядное, но далеко бѣднѣе русскихъ. Вижу соленое озеро; соль съла и лежитъ какъ снѣгъ. Бдемъ щелью; горы вырастаютъ и разнообразятся. Подъѣхали къ огромному озеру: Божье озеро. Въ длину верстъ 20, въ ширину до 7. Вода чистая и легкая. Великое множество рыбы: лишь передъ нашимъ пріѣздомъ мужичекъ поймалъ до 100 пудовъ, намъ самъ сказалъ. Бдемъ по лѣвому каменистому берегу его на довольномъ возвышеніи: озеро красиво лежитъ съ боку нашего. Дорога высѣчена прекрасная.

Пріѣхали въ село Божье Озеро. Церковь не кончена: нѣтъ иконостаса. Бѣдность. Священникъ молодой, Герасимовъ (что общался въ монахи); жена его прекрасная женщина: сущій лебедь. Я далъ священнику 3 руб., не велѣлъ унывать; объ иконостасѣ общалъ позаботиться (я нашель имъ живописца дешеваго и честнаго; они его уже и наняли). Здѣсь есть другое озеро, съ версту длины и полверсты ширины. Оно въ горѣ каменной, какъ въ ендовѣ. Выше озера живяго покр. м. на 30 саж. Меня туда повелъ Исправникъ (побольше версты). Пришли. Дивилися. При насъ закинули сѣть, поймали рыбы и тутъ же сварили прекрасную уху. Я похлебаль съ пріятностью.

(Прод. слѣд.)

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип. М. Абалакова.

Путешествіе † Преосвященнаго Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго изъ Красноярска въ Ачинскій и Минусинскій уѣзды и на Ангару въ 1863 г.

Отселѣ *) начинается Минусинская степь, гдѣ пасутся табуны лошадей, сами собою, здѣсь рождаюсь и здѣсь умирая. Здѣсь онѣ и лѣтомъ и зимою. Онѣ гибнуть тысячами въ суровую зиму. Отсюда—сибирская язва. Лошади сухія, ребра наружу; но тѣ, кои выдержали нѣсколько зимъ, удивительно крѣпки и сносны. Жеребецъ, какъ хозяинъ, пасеть свою семью: она ему покорна. Онъ водить ее на пойло, на пажить, онъ защищаетъ отъ хищнаго звѣря. Отсюда же начинаются, такъ называемыя, могилы народа, обитавшаго здѣсь до появленія Русскихъ. Народъ сей зовутъ чудь. Могилы всегда расположены параллелограммами, правильными, почти всегда равномерными: 3 сажени поперекъ и около 5-ти вдоль. Параллелограммъ сей всегда отмѣчается гранитными кусками, въ видѣ широкой доски, поставленными ребромъ, и опять всегда единообразно и въ одну сторону. Такой параллелограммъ иногда лежитъ уединенно, иногда ихъ пять, десять вмѣстѣ, а иногда ихъ сотни и тысячи и представляютъ собою или кладбище или развалины города. Могилы сіи только въ голыхъ степяхъ. Мы пріѣхали въ улусъ Костино: это хорошая деревня. Здѣсь первоначально предполагалось построить церковь. Высокій, постепенно возвышающійся холмъ: внизу рѣчка. За нею тайга. Мѣсто злачное и тучное. Но такъ какъ это мѣсто не средоточиво относительно улусовъ, кои сюда должны быть приходомъ, то церковь отнесли далѣе, къ рѣкѣ Юсь, въ Тайдоновъ улусъ. Въ Костинѣ я ночую у священника. Домъ хорошій, даже отличный, въ два раздѣленія. Большой и хорошій дворъ. Здѣсь инородцы живутъ не бѣдно.

14. Вторникъ. Прекрасное утро. Въ 7 час. ѣдемъ узкимъ мѣстомъ между горами, поднимаясь безпрестанно нѣсколько верстъ. Выѣхавъ на высоту, мы увидѣли противоположную долину, по коей вьется рѣчка Черный Юсь; поперекъ намъ и

*) Отъ Божьяго Озера.

за нимъ опять горы. Но самая большая гора вправо, откуда вытекаетъ Юсь: то есть Бѣлогорье, гора покрытая всегда снѣгомъ, ради своей огромной высоты. Спускаясь къ долинѣ, мы увидѣли улусъ Печищи; инородцы сами вышли на дорогу (улусъ въ полу-верстѣ вправо). Я остановился, благословилъ всѣхъ, далъ связку кренделей для дѣтей. Это все христіане, въ крайней степени простоты. Не сѣютъ хлѣба, не дѣлаютъ ничего, живутъ одними табунами лошадей. У нихъ нѣтъ домашняго скота, ни птицы: юрта, вотъ и все. Она иногда огорожена изгородью, а часто и такъ стоитъ. Юрту чаще дѣлаютъ шести и восьми-угольною, круглою. Она покрыта, но въ срединѣ ея отверстіе, никогда не закрываемое. Посреди юрты на землѣ курится огонекъ. Онъ ихъ согрѣваетъ, тутъ готовятъ и пищу. Пища ихъ—ячменная каша или изъ муки кисель. Рѣдко рыбка иль кусокъ баранины. Инородцы малы, тощи, малосильны. крайне глупы. Они говорятъ быстро и всегда возбужденно. Забавно ихъ видѣть, когда они запрягаютъ лошадей. Крикъ, визгъ, ковыльсивныя движенія: подумаешь, они подерутся. Нѣтъ, это ихъ всегдашній образецъ бесѣды. Сущія дѣти. У нихъ есть князекъ: Родовичъ. Онъ ихъ судія и распорядитель; у него дума изъ двухъ еще, коихъ выбираютъ сами инородцы. У нихъ свои неписанные законы. Однако все это только комедія. Надъ ними, можно сказать, царствуетъ Исправникъ и еще ближе Засѣдатель. Они дѣлаютъ изъ сихъ дѣтей природы—что имъ угодно. Инородцы преблагоговѣнно кланялись мнѣ въ ноги и особеннымъ манеромъ: они закидываютъ обѣ руки назадъ и въ такомъ положеніи, приклонившись до самой земли (иногда цѣлуя мои ноги), держатъ себя нѣсколько минутъ. Такъ дѣлаютъ и женщины, даже съ грудными младенцами. Держа искусно младенца одною рукою, другую закидываютъ на спину. Дѣвицы плетутъ по три, по четыре и болѣе мелкихъ косъ на каждой сторонѣ головы и спускаютъ ихъ даже на лицо. Платья иногда у нихъ ситцевыя, очень широкія, долгія, безъ талии, словомъ—въ родѣ юбки съ самыхъ плечъ. Не подпоясываются. Мы пріѣхали въ улусъ Тайдоново. Здѣсь по-

ходная церковь поставлена въ срубѣ. Я это одобрилъ; велѣлъ прибавить другой срубъ съ запада, чтобъ распространить церковь. Я велѣлъ освятить ее (и она уже освящена: получено увѣдомленіе): инородцы глубоко благодарны. Здѣсь, по приглашенію, мы зашли къ богатому инородцу. Онъ обнесъ свое жилище хорошимъ заборомъ, посреди не юрта, но и не домъ, а что-то въ родѣ сарая. Тутъ насъ угощали чаемъ и сладостями (а мнѣ хотѣлось поѣсть). Женщины въ этомъ домѣ въ шелковыхъ платьяхъ и золотыхъ платкахъ. Этотъ инородецъ имѣетъ тысячи лошадей. Человѣкъ степенный, среднихъ лѣтъ, пріятной наружности, въ сюртукѣ и панталонахъ мѣщанскаго костюма; по русски говоритъ хорошо. Здѣсь явился ко мнѣ съ письмомъ отъ Захаріи Мих. Цыбульскаго человѣкъ; меня приглашаютъ въ Чебаки. Исправникъ, инородцы совѣтуютъ не ѣздить, находя переѣздъ черезъ рѣку Юсь отчаянно опаснымъ, потому что сія горная рѣка въ настоящее время въ полномъ разливѣ. Такъ какъ и инородцы, и исправникъ, и благочинный, и мѣстный священникъ не желаютъ быть церкви въ Чебакахъ, дабы чрезъ то не упразднилась церковь въ Тайдоновѣ, и каждый на сіе имѣлъ свои виды, то я и думалъ, что я окруженъ совѣтниками не прямодушными. Сверхъ того, бывши такъ близко отъ Чебаковъ (40 верстъ) и давши слово быть тамъ еще въ Красноярскѣ (когда у меня былъ Цыбульскій), а притомъ зная, что за рѣкою стоятъ для меня и свиты отъ Цыбульскаго двѣ тройки, — я находилъ неблагоразумнымъ отказаться отъ посѣщенія Чебаковъ. Я захотѣлъ непремѣнно быть у перевоза (5 верстъ выше). Поѣхали. Подъѣхали. Картина въ самомъ дѣлѣ ужасная. Рѣка мчится съ страшнымъ ревомъ; набѣгаетъ на отвѣсную кремнистую скалу слѣва и отталкивается ею накосъ. Здѣсь быстрота равняется полету птицы. Рѣка выступила изъ береговъ, собственное русло ея ясно не видно. По всему пространству разметаны страшныя карчи изъ сорванныхъ деревьевъ. Къ тому ладіи (всего двѣ) долбленые изъ одного дерева (тополя). Въ нихъ можно сѣсть только тремъ: гребцу, сѣдоку и рулевому. Опасность переѣзда заключается въ слѣд.: 1) Ладья отъ быстроты можетъ за-

черпнуть и тогда пойдет ко дну; 2) может набѣжать на карчи и опрокинуться, иль разбиться. Последняя опасность очевиднѣе; къ тому: среди самой струи торчатъ остатки моста, по коему, въ обыкновенное время, ѣздить чрезъ рѣку. Миновать мостъ — надобно имѣть ловкость большую. Я велѣлъ сперва переѣхать человѣку Цыбульскаго. Я видѣлъ, какъ ладія его, врѣзавшись въ струю рѣки изъ за скалы, помчалась стрѣлою внизъ: однако переѣздъ былъ благополучный. Тогда я, перекрестясь, шагнулъ въ ладію, и меня перевезли добрые инородцы благополучно. За мною переѣхали исправникъ и о. Протоіерей, а также Родовичъ — князекъ инородцевъ сей думы, Григорій Θεодоровичъ, старикъ 70 лѣтъ. Онъ носитъ медаль еще императрицы Екатерины II, на анненской 4 ст. лентѣ, серебряную съ ея изображеніемъ, — за оспопрививаніе. Затѣмъ мы пересѣли въ два экипажа Цыбульскаго. Насъ помчали ровною долиною между двумя огромными хребтами горъ. Долина сія имѣетъ 1, 2 и не болѣе 3 верстъ въ ширину; у правой стороны ея мчится Іюсь. Впереди выглядываютъ снѣговья горы. Мы пріѣхали въ Чебаки къ позднему обѣду. Приняты радушно; обѣдъ отличный. Отдыхаемъ. Начало рѣчей о церкви въ Чебакахъ. Ночуемъ.

15-е число. Среда. Я дозволилъ себѣ покушать разныхъ приготовленій отлично умной супруги г. Цыбульскаго, Θεодосіи Емельяновны (каж.). Часовъ въ девять мы начали снова дѣло о церкви. Всѣ противъ постройки здѣсь храма. Я одинъ сталъ за храмъ и устоялъ не властію, а убѣжденіями. Исправникъ противился по личной неприязни къ г. Цыбульскому; Родовичъ изъ амбиціи и опасаясь, что Тайдоновская церковь упразднится; Протоіерей (и онъ противъ церкви), — каж., не ясно повималъ дѣло (въ началѣ). Мы сдѣлали конецъ на улицѣ, на мѣстѣ, предполагаемомъ для храма. Собранные здѣсь изъ окрестныхъ улусовъ инородцы, до 150 человѣкъ, на мой вопросъ: желаютъ ли они, чтобъ была церковь въ Чебакахъ“, — прокричали восторженно и

неоднократно: „желаемъ и просимъ“. Иностранцы сіи питаются главно отъ Цыбульскаго и его товарищей. Между тѣмъ Цыбульскій строитъ церковь своимъ коштомъ. На крестьянъ ни въ какомъ случаѣ не налагается новаго бремени: будутъ ли они прихожанами въ Тайдоновѣ, или въ Чебаки. Порѣшивъ дѣло счастливо, мы сѣли за столъ, покушали и отправляемся обратно въ Тайдоново. За Чебаками уже слѣдуютъ снѣговья горы и безлюдная тайга. Мнѣ хотѣлось быть на золотыхъ приискахъ, изъ коихъ одинъ всего въ 7 верстахъ, а другой въ 20, но удержался: а) обременилъ бы Цыбульскаго, 2) сдѣлалъ бы непріятность спутникамъ, кои вовсе не раздѣляли моего желанія, в) потерялъ бы день. Къ тому я боялся за животъ, и погода была вѣтреная, холодная, съ перемежными дождями. Не менѣе опасенъ былъ переѣздъ нашъ и сегодня: воды столько-же и къ тому еще волнами ходитъ буря, но, слава Богу, по рѣкѣ, а не противъ ея. Сперва отправились Протоіерей и Исправникъ, потомъ я. Но, слава Богу, и сегодня переѣхали благополучно. Здѣсь я снова зашелъ въ Тайдоновскую церковь и объяснилъ, на какихъ условіяхъ я дозволилъ строить церковь въ Чебакахъ. Въ ближайшее же утѣшеніе ихъ, обѣщалъ имъ освятить ихъ церковь нынѣшнимъ же годомъ (она уже и освящена въ іюнѣ или іюлѣ). Ъдемъ далѣе степями и гольми горами. Здѣсь я увидѣлъ стадо табуновъ иностранца Тайдоновскаго. Мнѣ сказали, что здѣсь болѣе 4000 лошадей. Въ улусѣ Усть-Печищи (здѣсь Печищи—рѣчка, впадаетъ въ Іюсь), иностранческая Дума. Здѣсь перемѣна лошадей. Я пилъ чай въ Думѣ. Страшный вѣтеръ сбиваетъ съ ногъ; между тѣмъ меня окружили иностранцы, падаютъ мнѣ въ ноги для благословенія: и ихъ жаль, и самому было тяжело. Улусъ сей на открытомъ, возвышенномъ голомъ берегу Іюса, который здѣсь дѣлаетъ крутой поворотъ. Буря, стремясь по руслу рѣки, при поворотѣ ея, вся обрушивается на улусъ.

Ѓдемъ далѣе; прїѣхали въ деревню русскую: Кошейкино или Кошеево. Здѣсь ночуемъ. 16-е число, четвергъ. Ночь бурная, холодная. Нанесла снѣгъ. Поутру я всталъ и увидѣлъ покрытую снѣгомъ землю. Я спалъ на полу; дуло со всѣхъ сторонъ и не смотря на то, что я спалъ подъ лисьею рясою—я простудился: охрипъ. Ѓдемъ. Въ 9-мъ часу утра прїѣхали въ хорошее село—Ужуръ. Каменная церковь. Иконостасъ въ польскомъ иль общесибирскомъ вкусѣ во имя Ап. Петра и Павла (католичество!). Иконы въ богатыхъ ризахъ. Священнику дано знать прежде. Онъ служитъ обѣдню; мы въ церкви. Послѣ литургіи, я самъ соборно служилъ молебенъ Ап. Петру и Павлу. Народъ весь въ храмѣ; съ глубочайшимъ благоговѣніемъ приняли отъ меня благословеніе, почитая сіе высшимъ для себя даромъ и освященіемъ. Нельзя безъ слезъ это видѣть. Обѣдъ у священника, изъ Калуги: расторопный. Ѓдемъ далѣе. Въ деревнѣ, на станціи, мужикъ жаловался, что приходскій священникъ насильно отобралъ у него изъ дома образъ въ церковь: я велѣлъ отдать образъ мужику (и отданъ). Прїѣхали въ село Корниловское. Бѣлошапкино; здѣсь ночуемъ. Село это у озера «Бѣлое Озеро.» Озеро періодически протухаетъ и очищается. Имѣетъ въ длину 17 верстъ, въ ширину 3 версты и менѣе. Въ озеро втекаетъ рѣчка Ужуръ, изъ него вытекаетъ рѣчка Серезъ: обѣ рѣки имѣютъ чистую воду. Въ озерѣ и появляется рыба, и пропадаетъ. Около озера я видѣлъ осадки соли. 17-е число, пятница. Ночевалъ я у священника: Калужскій, молодой, Василій Бриллиантовъ, аккуратный; (онъ мнѣ сказалъ, что Ив. Яков. Предтеченскій и Вас. Дм. Азбукинъ, Калужскіе профессора и мои товарищи по Академіи, давно скончались. Первый—въ священномъ санѣ). Слава Богу, служилъ литургію, даже сказалъ и поученіе, хотя шепталъ, не имѣя вовсе голоса. Жаль было опечалить добрыхъ крестьянъ, жаждавшихъ Богослуженія.

Ѓдемъ. По деревнямъ я вставалъ, благословлялъ. Мнѣ цѣлуютъ и ноги. Такъ глубоко чувствуютъ святость Архіер. сана! Прїѣхали въ село Солгонъ. Здѣсь Благочинный—священникъ Па-

велъ Григ. Смирновъ, молодой, Нижегородскій, расторопный, разумный; жена, какъ лебедь: степенная, красавица, умная; милое дитя: мальчикъ лѣтъ 5—6. Ночуемъ. 18 число, суббота. Служить литургію настоятель; мы молились. Народъ сытый, довольный, цвѣтушій: однако ходитъ тифозная горячка. Отдыхаемъ. Я былъ въ банѣ. Прочиталъ Манифестъ Императора, 31 марта, коимъ дается мятежнымъ полякамъ по 1-е маія время одуматься и обѣщается прощеніе. (Поляки пренебрегли; возстаніе усилилось..). Прочиталъ другой манифестъ 17 апрѣля: Государь уничтожаетъ тѣлесное наказаніе; ссылку и каторжную работу убавляетъ иногда до четвертой доли.—Спасибо. Въ Солгонѣ храмъ Пресв. Троицы. Всенощное. Выходилъ на литію и величаніе.

19-е число. Воскресеніе, Пятидесятница. Слава Богу, служилъ литургію, вечерню и сказалъ поученіе. Хрипитъ голосъ, но есть. Народъ на колѣняхъ благодарилъ меня за служеніе и за поученіе. Церковь большая; не смотря на то была тѣснота. Женщины были даже въ шелковыхъ платьяхъ. Ёдемъ. Отѣхали одну станцію; проѣхали въ село Изынжуль. Здѣсь ночуемъ. Мнѣ квартира у крестьянина Гавріила Алексѣевича Янова. Сущій дворець. Не стыдно быть и генералу: зеркала, картины, занавѣсы въ окнахъ, стулья, кресла, диваны, ковры. Домъ огромный—двухъ-этажный. Дочки—сущія барышни, одѣты по нѣмецки, такъ и сынъ; самъ же онъ и жена—по-купечески. Яновъ имѣетъ торговлю и производство восковыхъ церковныхъ свѣчей, впрочемъ лишь на 150 пудовъ. Видно имѣетъ другой промыселъ. Человѣкъ богобоязненный и кроткій, такова и жена его, и дѣти. 20-е число. Понедѣльникъ Святаго Духа. Служилъ и сказалъ поученіе. Каменная, не новая церковь. Маленькая. Ограда складена недавно, на глинянѣ, вмѣсто извести: уже разваливается. Здѣсь діаконъ 70 лѣтъ, но еще бодрый,—изъ Бѣлгорода (Курской губ.)! Это примѣчательно! Я былъ въ Бѣлгородѣ.. Тамъ храмъ Пресв. Троицы и празднуется не вчера, а сегодня въ Духовъ День! Такъ все исчислено у Великаго Бога! Я удивился, обласкалъ діакона. Былъ у священника. Молодой. Кончилъ курсъ въТобольскѣ; аккуратный. Домъ общественный, ветхій.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Путешествіе † Преосвященнаго Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Ачинскій и Минусинскій уѣзды и на Ангару въ 1863 г.

(Продолженіе).

Ѣдемъ Тайгою. Новая деревня. Крестьяне Вятскіе, изъ Нолинска—грубые. Не подошли и къ благословенію.—2 станція. Село Кызынжуль. Церковь построена; готова къ освященію. Меня просили освятить; я отказался, сказавъ: „Когда дадите хорошую квартиру или построите домъ священнику,—велю освятить храмъ“. Священникъ живетъ въ одномъ домѣ съ крестьяниномъ: раздѣляетъ перегородка. Однако, теперъ жалѣю, что не освятилъ храма. Крестьяне хотѣли купить домъ для священника, тотъ, на который я указывалъ. (Кажется, я поручилъ освятить храмъ Благочинному). На двухъ слѣдующихъ станціяхъ меня встрѣчали, какъ сущую святость, на колѣняхъ, съ хлѣбомъ-солью. Пріѣхали въ село Тюльново, хорошее, регулярное, большое, богатое. Церковь среди села, на площади, каменная, большая, съ оградой. Я остановился

у вдовы Евтиѳевоѳ (Евтихіевоѳ), жены священника Николая. Молодой скончался, помѳшавшись отъ неизв. причины. Жена его лѳтъ 30, сущая барыня. Дочка 5 лѳтъ. Домъ великолѳпный и изящный, дворъ просторный, обстроенъ кольцомъ хозяйственно; все—новое; противъ церкви. 21-е число, Вторникъ. Слушаю литургію—служить мѳстный священникъ съ діакономъ, оба черствые и небрежные. Священникъ еще занятъ собою. Было грустно. Въ алтарѳ небрежность, мракъ, беспорядки. Послѳ литургіи, въ утѳшеніе народа, мы служили соборно молебенъ Казанской Бож. Матери (храмъ). Народъ изумляетъ благоговѳніемъ: становится предо мною на колѳни, крестится, падаетъ на землю, ищетъ моеѳ ноги, чтобъ ее поцѳловать. И это не десять, не сто, а весь народъ, даже женщины съ грудными дѳтьми. Я былъ у священника—Иванъ Григ. Зеленецкій, 1-го разряда, изъ Тулы. Кончилъ курсъ въ 1841 году (меня помнитъ, въ 1835 году онъ былъ въ Реторикѳ). Былъ въ Кяхтѳ, въ Нерчивскѳ, въ Туруханскѳ; здѳсь. Я отдаленными притчами сказалъ ему, чтобы онъ о себѳ позаботился (на него есть жалобы въ притязаніяхъ).

ѳдемъ. Мѳста злачныя; природа улыбается, все цвѳтеть, растеть могущественно. Я смѳрялъ одну листовницу: три моихъ полныхъ охвата, т. е. 9 аршинъ въ окружности. 14 шаговъ во-кругъ ея. Высота ея, мож. б., 20 сажень

Подѳзжаемъ къ селу ѳурбатово. Народъ за версту, въ праздничномъ платьѳ, гурьбою меня встрѳчаетъ: кланяются въ землю, становятся на колѳни. Церковь небольшая, опрятная, веселая, особой архитектуры. Литія. Благословляю народъ. Обѳдъ у священника молодого: живой (братъ Арейскому и Инбатскому). Пріятно, потому что все чинно, честно, радостно.

ѳдемъ. Другое село Еловское. Церковь новая, хорошая и опрятно содержится. Народъ въ восторгѳ: благословляю. У священника чай. ѳдемъ. Подѳхали къ селу Балахта. Предъ нами рѳка Чулымъ (Это Іюсъ, здѳсь принимающій уже другое названіе, слившись, нѳсколько выше Балахты, съ другимъ Іюсомъ—Бѳлымъ).

Перевозъ по канату. Здѣсь Чулымъ имѣеть 70 саж. Огромное и богатое село Балахта лежитъ на правомъ берегу рѣки, возвышенномъ, но ровномъ. Мѣсто открытое. Народъ стоитъ на берегу. Остановился у священника о. Евгенія Угрюмаго, онъ же и Благодичинный, умный и дѣятельный. Всенощное въ каменномъ храмѣ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. Службу назначили Св. Николаю. Происшествіе: я иду въ церковь; подхожу ко входу съ южной стороны. Слышу звонкій звукъ металла, блескъ и страшный ударъ. Что-же? упало огромное паникадило. Чудная милость Божія! была полна церковь людей и никто не пораненъ ни на сколько. Если-бъ я пришелъ нѣсколько секундъ ранѣе во храмъ—паникадило поразило бы меня и, мож. б., ушибло бы до смерти. Поклоняюся величеству милосердія Божія, заступленію Матери Божіей и молитвамъ святителя Николая. Зажигавшій паникадило, неосторожно вертѣлъ его во всѣ стороны и свернулъ. Говорятъ и иное, но я на первое убѣжденъ. Поѣздка-ли, недостатокъ ли отдыха, безпрестанная ли дѣятельность, я до того утомляюсь, что послѣ всенощнаго, едва успѣваю записать нѣсколько строкъ, помолиться Богу и засыпаю тотчасъ глубокимъ и сладкимъ сномъ.— Сонъ и оживлялъ меня. По утру встаю веселый, бодрый (я не ужиналъ, употреблялъ лишь кусокъ чернаго хлѣба съ квасомъ или водою). 22-е число. Среда. Служилъ литургію въ Балахтѣ, во храмѣ Введенія. Возложилъ набедренникъ на священника села Еловскаго Петра, сына Погорѣльскаго священника, старца Михаила Тыжнова, по ходатайству Благодичиннаго. Священникъ, однакоже, степенный и разумный. Его заботами выстроена и благолѣпно украшена церковь. По выходѣ изъ церкви со мною новое приключеніе: лошадь, на которой я поѣхалъ, понесла, испугавшись звона и народа, устремившагося за мною бѣгомъ. Лошадь начала бросаться на заборы и углы домовъ. Къ счастью, Михаилъ, мой кучеръ, стоявшій въ воротахъ, завидѣвъ сіе, бросился впередъ и, распростерши руки, сталъ противъ разъяренной лошади: она остановилась. Въ другой разъ я подвергался опасности потерять жизнь. Діаволь разсви-

репѣль на меня: по Господь послалъ Ангела и спасъ меня (Архистратига Михаила я часто призываю молитвенно).

Въ 2 часа ѣдемъ далѣе. Меня крестьяне встрѣчали и на поляхъ, выбѣгая изъ сосѣднихъ деревень, для полученія благословенія. Въ одной деревнѣ слышалъ горькую жалобу родителей: ихъ дочь, выданную въ Балахтѣ, терзаетъ злая мачиха. Я не могъ ничего сдѣлать въ пользу ихъ: къ несчастію, исправникъ противъ нихъ. Пріѣхали въ село Бѣлоярское. Новая каменная церковь. Литія. Священникъ Иванъ Троицкій, молодой — вертопрахъ: братъ Красноярскаго о. Симеона. Тутъ и отецъ ихъ 67 лѣтній старикъ: они изъ Рязани. Здѣсь я уговорилъ живописца — написать и составить иконостасъ для Божіе-Озерной церкви, за 400 руб. (имѣю свѣдѣнія, что уже производится работа).

Ѣдемъ. Въ крутомъ оврагѣ добрые крестьяне села Бѣлоярскаго вынесли меня и съ экипажемъ почти на рукахъ. Пріѣхали въ село Барайтъ: это уже Минусинскій округъ. Здѣсь ночую у священника.

23 число. Четвергъ. Сквозь щели пола свѣтитъ и видно подполье. Значить нѣтъ чернаго пола. Какъ же можно жить въ такомъ домѣ зимой? Приписываю невѣжеству священника, каж., мало-ученаго. А впрочемъ, онъ человекъ степенный и дѣятельный. Слушалъ литургію. Церковь каменная, настоящая, во имя Пресв. Троицы, золотится.. Придѣлъ съ права—Казанскія Бож. Матери (освящалъ Преосв. Афанасій). Во время литургіи обильный, благодатный дождь. Разбиралъ двѣ жалобы: 1) На дьячка, за гусей. Безчестные челобитчики. Ихъ осудили при мнѣ, мірскимъ приговоромъ: я далъ 2 руб. за мнимую обиду; имъ было стыдно. 2) Парень жалуется, что у него отобрали его жену ея родители: мірской приговоръ осудилъ парня потому, что знаютъ, что онъ обходился съ женою безчеловѣчно. Тутъ я поговорилъ: а) противъ дракъ съ женами, б) объяснилъ, что родители напрасно вмѣшиваются въ дѣла брачныхъ дѣтей. Еще, двумъ дѣвицамъ, живущимъ по обѣту въ цѣломудріи, совѣтовалъ мужаться и начатаго пути не

оставлять. Здѣсь же 70 лѣтній старичекъ мнѣ повѣдалъ: „30 лѣтъ не знаю плотскихъ удовольствій, не ѣмъ мяса, не пью вина и пива, не хожу на сходки, молюсь часто, днемъ и ночью, оплакивая и мои грѣхи, и грѣхи людей, грѣхи великіе“. Преосв. Афанасій ласкалъ его. Онъ былъ строителемъ Казанскаго придѣла.

Ѣдемъ. Черезъ 8 верстъ переѣзжаемъ опять Чулымъ (на правый берегъ); здѣсь деревня Корелка. Здѣсь пріемъ почтовой корреспонденціи во весь сей край. Здѣсь граница между Ачинскимъ и Минусинскимъ округами. Здѣсь, наконецъ, мы простились съ Исправникомъ Никол. Ник. Айгустовымъ. Мы поднялись на огромную, голую, каменную гору и поѣхали по хребту ея вправо, навстрѣчу теченія Чулыма, близъ него. На пол-пути, въ лощинѣ, насъ встрѣтила гурьба инородцевъ съ лошадьми: перемѣна. Затѣмъ князья ихъ, до пяти, поскакали за нами. Большіе мастера ѣздить верхомъ инородцы; и весьма красиво сидятъ на лошади. Сѣдла ихъ блестятъ: окованы серебромъ, золотомъ, жостью. Пріѣхали въ село Ново-Марьясово; инородческое. Здѣсь ночуемъ: я у священника.

24-е число. Пятница. Былъ у литургіи: служилъ мѣстный священникъ, молодой, живой, умный, братъ двухъ Благочинныхъ, Смирновыхъ — Павла и Стафана. Послѣдній встрѣтилъ меня здѣсь. Церковь шести-гранная, свѣтлая, 2000 руб. Служилъ я соборно, послѣ литургіи, молебенъ Пресв. Троицѣ (храмъ). Инородцы въ восторгѣ: кланяются въ ноги, закидывая обѣ руки на спину. Село на скатѣ огромнаго хребта горъ у рѣки Чулыма, но не близко отъ нея.

Ѣдемъ. Заѣхали въ улусъ къ богатому Инородцу Ивану: ему 23 года. Имѣетъ жену и дитя отъ нея, но не освятилъ сего союза таинствомъ, по языческому обычаю. Я убѣждалъ; далъ ему и женѣ по кресту. У нихъ былъ и Преосв. Афанасій: показываютъ его ремень (вирочемъ тотъ, кому онъ его подарилъ, умеръ: братъ сего). Здѣсь поднесли напитокъ арьянъ, водка изъ кобыляго молока. Я попробовалъ: есть спиртъ, отвратительно;

бѣло, какъ водка. Иностранецъ поднесъ мнѣ на подносѣ два полуперіала: я не принялъ, потому что не зналъ, что сіе значить. Здѣсь видѣлъ поляка 94-хъ лѣтъ. Ссылный; капитанъ; 40 лѣтъ здѣсь. Я ему далъ рубль.

Бдемъ; въ Кугунецъ, подъ навѣсомъ огромной горы, по просьбѣ крестьянъ, служилъ молебенъ съ водоосвященіемъ. Степенный крестьянинъ, указывая на вершину огромной голой горы, сказывалъ, что онъ всходилъ на верхъ ея съ Преосв. Афанасіемъ, по желанію. Оттуда видны снѣговья горы. Деревня русская; народъ довольный.

Бдемъ сперва щелью, между горъ, потомъ выѣхали на открытое мѣсто. Впереди озеро; въ виду снѣговья горы. У озера въ полѣ перемѣна лошадей. На озерѣ видѣлъ птицъ: тюльпаны. Прехорошенькія, пестрыя, златожелтыя перья, побольше вороны; водяная, осторожная птица. Онѣ тутъ были двѣ, конечно, самецъ и самка. Тутъ же видѣлъ три журавля; расхаживаютъ спокойно, поглядывая въ стороны.

Пріѣхали на казацкую станицу: „Солено-Озерная“. Вблизи сего мѣста Соленое озеро, откуда добывается соль. Она садится сама собою, но не ежегодно. Въ семь году есть только признаки, что въ будущемъ году будетъ соль. И здѣсь служили молебенъ, по просьбѣ офицеровъ казацкихъ, на улицѣ, съ водоосвященіемъ.

Бдемъ; пріѣхали въ село Усть-Фыркальское. Ночуемъ; я у священника.

25-е число. Суббота. Здѣсь церковь еще не освящена, новая. Мы служили молебенъ съ многолѣтіемъ; я сказалъ народу нѣчто въ родѣ поученія, убѣждая ихъ утѣшаться существованіемъ у нихъ храма. Здѣсь Иностранческая Управа. Она, однако, здѣсь упразднена (какое своеволие!) и перенесена за 200 верстъ, въ Усть-Абаканскъ. Ко мнѣ явился письмоводитель этой управы, облизанный, не глупый, но дерзкій и безнравственный: полякъ ссылный, затѣмъ томскій мѣщанинъ. Не зная еще дѣяній его, я велъ съ нимъ рѣчи мягко, не помню о чемъ. Затѣмъ является ко мнѣ

гурьба инородцевъ, подають просьбу: читаю. Просятъ „уничтожить ново-построенную церковь!!!“ потому, якобы они не въ силахъ содержать духовенство и церковь. Я вышелъ изъ себя. Узнаю: просьбу эту составилъ этотъ полякъ-письмоводитель. Вотъ какихъ злодѣевъ имѣетъ Сибирь! Когда я растолковалъ инородцамъ содержание и сущность ихъ просьбы, они сами ея ужаснулись и просили у меня за нее пощады! Затѣмъ были и частныя просьбы на священника; я разбиралъ ихъ въ сущности: и опять злодѣй полякъ—главная причина ихъ. Священникъ пламенный, энергичный, очень неглупый; и мнѣ казался степеннымъ, папидательнымъ. Онъ Владимірскаго семинариста, сынъ погорѣльскаго діакона.

Село Усть-Фыркальское. Улусъ. Здѣсь два дома (у священника и Управа) и 13 юртъ. Мѣстность открытая, солончакъ, ровная, легко возвышающаяся, прямо на западъ рѣка Бѣлый Юсь, затѣмъ страшныя горы; на полдень широкая впадина: здѣсь озера (два иль больше), составляющіяся изъ заливовъ отъ рѣки Юса, который каналомъ огибаетъ ихъ. Озера сіи называются Фыркальскія, оттуда и названіе улуса. На полдень—снѣговыя горы, въ 70 иль болѣе верстахъ оттуда вытекаетъ Юсь. Рѣка Юсь течетъ русломъ почти безбрежнымъ и орошаетъ тучныя, луговыя мѣста на версту ширины и болѣе. Мѣсто истинно восхитительное.

Бдемъ; голая мѣстность, солончаки. Видѣлъ соленыя озера и не соленыя. Горы: направо огромная, налѣво пониже. Рѣдкіе улусы инородцевъ: природа мертвая.

Пріѣхали въ село—деревню—улусъ—Сонъ. Здѣсь предполагается церковь. Мы служили въ домѣ, отдѣланномъ для молитвы, молебень съ водоосвященіемъ. И здѣсь задерживаютъ и приводятъ въ разстройство общины относительно сооруженія церкви, тотъ же негодный полякъ—Усть Фыркальскій и его товарищъ—полякъ—Абаканскій засѣдатель Кухаревичъ (къ счастью, я не видѣлъ этой гнусной особы). Здѣсь священникъ Мих. Любимцевъ, Троицко-Сергіева Монастыря послушникъ, Костромской семинаристъ, весьма расторопный и энергичный. Ему нравится здѣшняя жизнь. Авось

онъ успѣетъ создать церковь.

Идемъ далѣе, щелю горъ. Тучная земля: богатая растительность. Горы покрыты богатымъ лѣсомъ. Мы идемъ версть 15, все воздымаясь. Въѣхали на огромную высоту. Тутъ я всходилъ на вершину одной горы (Сдѣлали 240 шаговъ, задохся; насилу отдышалъ). Окрестность представляла тоже хребты горъ, покрытыхъ лѣсомъ.

Мы пріѣхали въ деревню Верхняя, или Сухая Эрба, такъ зовется по рѣчкѣ, отсюда лишь начинающейся. Здѣсь почуемъ у крестьянина: оба съ отцомъ протоіереемъ въ одной горницѣ — хорошей, писаной.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Путешествіе † Преосвященнаго Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Ачинскій и Минусинскій уѣзды и на Ангару въ 1863 г.

(Продолженіе).

26-е число. Воскресеніе всѣхъ святыхъ. Утромъ, по желанію крестьянъ, что согласовалось и съ моими чувствіями (ибо воскресенье) я служилъ соборно молебенъ съ водоосвященіемъ, на дворѣ крестьянина, обширномъ, открытомъ и чистомъ. Сюда собралась вся деревня. Послѣ молебна я держалъ рѣчь съ крестьянами, убѣждая ихъ согласиться на постройку церкви въ деревнѣ Сонъ: а) по данному ими согласію моему предмѣстнику, б) по удобству: ибо Сонская деревня дѣлается центральнойю въ семъ новомъ приходѣ. Эрбинскіе крестьяне твердили: либо пусть строится церковь у насъ, либо мы возвращаемся къ прежнему Эрбин-

скому приходу. Впрочемъ, лучшіе старики говорили: „Покоримся. Уважимъ Владыку. Видите, кто насъ просить. Стоимъ ли мы этого“?. Однако, дѣло осталось все-же не рѣшеннымъ.

Ѣдемъ. Пріѣхали въ село Усть-Эрба, красивое село на протокѣ Енисея и при впаденіи маленькой рѣчки Эрбы въ Енисей. Церковь каменная. И здѣсь Преосвященный Аѳанасій входилъ на гору высокую, голую. Въ честь его гору сію прозвали Аѳанасіева.

Ѣдемъ въ виду Енисея, по лѣвому берегу его, противъ. Перевозъ у камня, т. е. отвѣсной кремнистой скалы, выдающейся въ рѣку. Перевозъ огромный, верстъ пять, сперва трубою Енисея, съ версту, потомъ островъ, по коему ѣхали въ экипажѣ съ версту; потомъ опять въ долбленной изъ тополя ладьѣ вкось, по широкой протокѣ, до села Абаканскаго, версты три. Въ Абаканскѣ ночуемъ. Я у богатаго, съ золотымъ кафтаномъ, крестьянина Θεодора Герасимовича Тархова. Всенощное.

27-е число. Понедѣльникъ. Служилъ въ Абаканскѣ, въ каменномъ храмѣ Вознесенія. Запустѣніе во храмѣ: плохіе священники. Былъ въ народномъ училищѣ: тоже запустѣніе. Учитель изъ канцелярской школы. Былъ съ Тарховымъ у мѣста, гдѣ онъ предполагаетъ построить на свой счетъ богадѣльню; мѣсто тѣсное и застроенное: общество вознегодовало. Былъ съ Тарховымъ же позади села, чтобъ видѣть, нѣтъ-ли мѣста для духовенства (оно живетъ кое-гдѣ и удалено отъ церкви). Плохо и стѣснительно. Былъ у священника, временно занимающаго здѣсь мѣсто: жалкій, черствъ душою; вдовъ, но куча дѣтей. Былъ у діакона: въ порядкѣ. Хорошій домъ. У него живутъ сироты, оставшіеся послѣ недавно умершаго здѣсь священника Иліи, Тамбовскаго, за которымъ, чрезъ 12 дней, умерла и жена его. Дѣти: мальчикъ 8 лѣтъ и дѣвочка 3 л. (за ними пріѣзжала въ іюль тетка изъ г. Липецка, Тамбовск. губ. и увезла сиротъ: спасибо!). Абаканскъ — село огромное, промышленное, богатое. Одинъ Тарховъ сплавляетъ до 20 и болѣе

барокъ хлѣба, около 200,000 пудовъ. Центральное мѣсто хлѣбопахатной земли. Народъ, мож. быть, и отъ богатства — довольно испорченный, преданный нетрезвости. И священники менѣе заботились о своемъ долгѣ, болѣе — о себѣ. Нынѣ я перевелъ къ нимъ священника Стефана Смирнова и Благочиннаго изъ села Беллыкъ, по ихъ желанію, человека степеннаго и разумнаго. У Феодора Герасим. обѣдъ дворянскій. Шампанское. Жена его женщина богобоязненная, Настасья Константиновна. Собирается на богомоліе въ Кіевъ пѣшкомъ. У нихъ на дворѣ богадѣльня; я видѣлъ тутъ старичка, уже недвижимо лежащаго отъ старости лѣтъ. Часа четыре мы дожидались кузнеца: у насъ переломилась желѣзная ось; надлежало сварить ее. Кузнецъ — нѣмецъ, умный. Михайло мой расхвалилъ его: „Теперь ось уже не переломится.“

Бдемъ; пять верстъ поднимаемся на гору и пять верстъ спускаемся. Великолѣпные виды. Земля тучная. Поперекъ намъ небольшая рѣка Сыда или Сидя, всего саж. 12, но быстрая и глубокая. Перевозъ на паромѣ. На этомъ мѣстѣ у рѣки размѣстились три деревни. Онѣ все собрались встрѣтить насъ и умоляютъ отслужить молебень. Было уже позднечко; но, уважая ихъ благочестіе, остановились. Служили. Тутъ насъ напоили чаемъ. У огонька я поговорилъ съ крестьянами, убѣждая ихъ искать просвѣщенія, а не чуждаться его. Подарилъ три букваря. Приѣхали уже въ 10 час. вечера въ село Бѣлоярское. Былъ въ церкви (она освѣщена великолѣпно, и народъ собрался): литія. Благословлялъ жаждущій благословенія народъ. Ночую у священника-старца: разумнаго, степеннаго. Одна дочь его за Канскимъ Протоіереемъ, другая тоже за священникомъ, третья — вдова — была за священникомъ же.

28-е число. Вторникъ. О. Анемподистъ, мѣстный священникъ, служилъ литургію: чинно, благоговѣнно. Церковь убрана и украшена: видень хозяинъ разумный, попечительный. Мы служили послѣ литургіи молебень Пресв. Троицѣ соборне, съ многолѣтіемъ. Цолна церковь людей и около. Въ восторгѣ. Кланяются въ ноги,

крестятся и величаютъ Архіерея. Хорошій обѣдъ у священника (Есть ульи пчель).

Бдемъ; влѣво видимъ огромную гору Картусь, облака ходять ниже ея. Пріѣхали въ село Никольское, новое, изъ Пермьяковъ. Между ними гнѣздятся дома три раскольниковъ. Свирѣпые и нечестивые: поглощаютъ православныхъ, увлекаая къ своему нечестію. Священникъ изъ Тамбовскихъ, мизерный, малоукъ, слабой души. Я ходилъ съ народомъ на мѣсто, гдѣ полагають церковь. Есть и бревна. Я обѣщаль разрѣшить строить имъ церковь, хотя у нихъ всего пятьсотъ рублей. Въ окрестности села сего еще три деревни: Екатерининская, Еленинская, Дездеинская (Гнусно, это имена женъ Дезде, планировавшаго мѣста, деревень.) Онѣ въ 15—20-ти верстахъ отсюда, еще въ глубочайшей тайгѣ. За оными уже нѣтъ жилища человѣческаго. Мѣста истинно богатѣйшія; рѣчки, отличный лѣсъ, тучная земля. Мы воротились съ грустію. Въ деревнѣ Хабыкъ умильно просили меня отслужить молебенъ. Жаль: мы были лишь съ о. Протоіереемъ, свита уѣхала прямѣе, въ село Идру. Принуждены отказать. Здѣсь разумная женщина, бывшая во Іерусалимѣ, вошла въ бесѣду со мною. Здѣсь же видѣлъ помѣшавшуюся въ умѣ молодую женщину. Сказывали: она ругала родителей; они ее прокляли. Замѣчаю: это близъ раскольниковъ. Гнѣздо діавола. Въ другой деревнѣ, Хабыкъ же (по рѣчкѣ), въ часовнѣ съ о. Протоіереемъ проѣли тропарь. Здѣсь женщина безносая, гнущая гнусно, пьяная, сухая, какъ соломина, злая, въ костюмѣ монахини, требовала моего суда: ее бьетъ и ругаетъ ея сынъ. Я сказалъ: „это можно рѣшить судомъ, выслушавъ и сына“. Она приставала. Тутъ крѣстьяне пригрозили ей арестомъ. — Удалилась.

Пріѣхали въ село Идра, у рѣки Сыда, на ровномъ мѣстѣ. Здѣсь двѣ церкви, одна деревянная, маленькая, построенная священникомъ, какъ онъ говоритъ, на его коштъ. Другая каменная, въ постройкѣ. Священникъ изъ Нижегородскихъ, вѣтренный,

склонный болѣе къ блеску, свѣтскости, однако—хозяинъ рачительный и аккуратный. Я ему замѣтилъ его вѣтренность и совѣтовалъ степенность, простоту, праотеческое благочестіе (онъ мнѣ подалъ ранѣе сего проектъ о заведеніи училища дѣвиць дух. званія въ Красноярскѣ. Проектъ тоже вѣтренный, безразсудный). Кажется, смягчился, поникъ. И церковь его убрана болѣе щегольски, нежели степенно. Но тутъ же я вступилъ въ крупныя объясненія съ подрядчикомъ, строящимъ каменную церковь. Кирпичъ весьма негодный, неперезженный, разсыпается. А денегъ погублено уже 3800 руб.—и у крестьянъ нѣтъ уже ни коцѣйки.

Ѣдемъ: вздымаемся 5 верстъ на огромный хребетъ и переваливаемъ. Ночуемъ въ деревнѣ: Балактіонова заимка.

29-е число. Среда. Насъ попросили по-утру служить молебенъ. Служили на улицѣ,—мученицѣ Параскевѣ, съ водоосвященіемъ. Ѣдемъ. Пріѣхали въ хорошее село Кавказъ, на рѣкѣ Тубѣ. Церковь каменная. Село заселено малороссами. Они сперва поселены были на Кавказѣ (почему и село назвали Кавказъ), потомъ сами иль распоряженіями начальства переселены сюда. Однако они уже теряютъ малоросск. типъ и сливаются съ сибиряками (половина ихъ—родилась уже здѣсь). Чистый, опрятный, свѣжій народъ. Подходили къ благословенію съ глубокимъ благоговѣніемъ. Мѣсто богатое: земля тучная, прекрасный лѣсъ, прекрасная рѣка. У священника обѣдаю. Съѣхались два благочинныхъ и оба изъ Минусинска (который отсюда—33 версты). За обѣдомъ я рѣзко упрекнулъ Благочиннаго Георгія Бенедиктова, унизительно отзывавшагося о грекахъ, собирающихъ въ Россіи милостыню. Послѣ обѣда Бенедиктовъ сдѣлалъ мнѣ почти выговоръ: „Вы меня обидѣли, Вы мнѣ дали публичный выговоръ. Вы увеличили и перетолковали мои рѣчи“. Тутъ я увидѣлъ: 1) какъ заносчивъ этотъ человекъ и 2) какъ пужно и Архіерею оставаться въ границахъ. 3) Примѣръ либерализма, проникающаго и къ намъ. Я сочелъ приличнѣе смолчать. Мы разстались: онъ поѣхалъ въ городъ,—мы по селамъ.

Бдемъ. Приѣхали въ село Шелаболинское, тоже на р. Тубѣ, тоже большое и тоже каменная церковь, хорошая, свѣтлая, довольно обширная, строенная крестьяниномъ Осипомъ Ив. Артемьевымъ, почти на свой счетъ. У священника пили чай. Разумный, молодой, кроткій. Тутъ видѣли бабушку съ тремя внуками, отроковицами, 15, 13, 10 лѣтъ. Это дочери тутошняго священника, сконч. 29-ти лѣтъ, коего жена недавно скончалась 36 лѣтъ. Старуха—мать жены. У нихъ хорошій домъ—противъ церкви. Я велѣлъ дать сиротамъ изъ попечительства 5 руб. сер.

Бдемъ далѣе. Приѣхали въ деревню Пойлово. Здѣсь живетъ Осипъ Ив. Артемьевъ—храмоздатель. Домъ его стоитъ отдѣльно, двухъ-этажный, съ благоухающимъ палисадникомъ,—сущій дворецъ. Мы были, но нашли только жену его.

Бдемъ. Надобно переѣзжать Тубу. Перевозъ на хорошемъ паромѣ, подъ отвѣсною скалою въ 200 саж. вышины (сказали крестьяне; камень, брошенный съ верху, не долетаетъ до рѣки, а загибается и падаетъ на ребра скалы, потому что, вслѣдствіе притяженія земли, тяжести падаютъ дугою). Паромъ выводили противъ воды, подъ сею скалою, какъ подъ зонтомъ, на 200 с., затѣмъ быстрая переправа 120 саж. Рѣка удивительно прозрачная: на глубинѣ нѣсколькихъ сажень видно дно и камушки на днѣ. Здѣсь рѣка очень быстра. Приѣхали въ село Курагинское. Ночуемъ. Я у священника. Всенощное.

30-е число. Четвергъ. Село Курагинское тоже на р. Тубѣ. Большое село. Церковь каменная, Всемилостиваго Спаса (1 авг). Служилъ литургію и сказалъ поученіе. Обошелъ вокругъ церковь. Убѣждалъ крестьянъ скунить дома на восточной сторонѣ отъ церкви и здѣсь построить дома для духовенства; шевелились.

Бдемъ обратно тѣмъ же путемъ, потому что далѣе нѣтъ жилища человѣческаго. Опять въ деревнѣ Пойлово. Заѣхали опять къ Осипу Ив. Артемьеву (онъ былъ въ Курагинскомъ и просилъ заѣхать). У него золотой кафтанъ. Пожертвовалъ на сиротъ дух. званія 50 руб.; затѣмъ зять его, тутъ же бывшій, Мину-

синскій купецъ, — 25 руб. Мы возблагодарили Бога. Были здѣсь въ часовнѣ и пѣли.

Ѣдемъ. Въ деревнѣ Шоша, у часовни, благословляю народъ. Просили дозволенія построить новую часовню (эта мала и ветха): велѣлъ подать приговоръ и прошеніе.

Ѣдемъ. Пріѣхали въ богатое, красивое и огромное село Тесъ. Волость. Хорошая каменная церковь на р. Тубѣ. Литія. Благословилъ народъ. Крестьяне просили отслужить у нихъ литургію. Я отказался, сказавъ: „спѣшу“. Обѣщалъ въ другой разъ отслужить. Былъ у священника. Θεодосій — сибирякъ, земледѣль, разумный и эпергичный. Домъ огромный, чистый, красивый; противъ церкви. Былъ у засѣдателя (чтобъ не обидѣть), жена его — дочь Протоіерея, Красноярскаго — Иноземцева, убившагося до смерти на пути изъ Иркутска. Засѣдатель Констант. Ильичъ Артемьевъ, заика, человекъ добрый.

Ѣдемъ. Пріѣхали въ село Кочергино. Новая деревянная церковь. Благословилъ народъ. Ночуемъ. Я у священника: хорошій, новый домъ.

31-е число. Пятница. Встали въ 6 часовъ. Ѣдемъ. Злачные луга, умѣренныя высоты. Вокругъ на горизонтѣ горы-гиганты, покрытыя снѣгомъ. Пріѣхали въ деревню Сагайскую. Она вся изъ поселенцевъ. Милліонеръ Демидовъ, Павель Николаевичъ, пожертвовалъ пол-милліона рублей на водвореніе поселенцевъ. Деревня сія строена на сіи деньги (много и другихъ такихъ-же деревень). Здѣсь часовня во имя Александра Невскаго. Жители просили благословенія строить церковь: я не согласился — по малолюдству ихъ (менѣе 300 душъ) и по близости отъ Каратузской церкви (5 верстъ). Крестьяне однако основательно говорили:... „Мы одни содержимъ церковь и причтъ. Каратузскіе казаки не помогаютъ. За что же церковь у нихъ?“ Это отъ начальствъ военныхъ. Люди сіи безъ религіи: оттого церковь для нихъ — послѣднее дѣло. Къ такой же холодности пріучаются и казаки.

Пріѣхали въ село Каратузь, на открытой равнинѣ, на тучной землѣ. Вокругъ, нѣсколько взади, течеть веселая, чистая рѣка Амыль—съ свѣжыхъ горъ. Меня встрѣтилъ казацкій офицеръ Иванъ Алексѣевичъ Терскій и горный Исправникъ Викторъ Казиміровичъ Корсакъ (полякъ) (Здѣсь въ горахъ есть золотые прииски—Исправникъ для нихъ). Въ церкви литія. Къ священнику: молодой, но уважаемый. У него обѣдъ. Здѣсь подрядчикъ Воиновъ принесъ жалобу на недодачу ему 370 руб. по постройкѣ церкви. Замѣшивается офицеръ. Другая: казакъ жалуется на преступную связь причетника съ его женою. Я велѣлъ причетнику сперва примириться, потомъ выйти изъ села. Мальчишка. Мать—сирота. Домъ.

Ѣдемъ. Великолѣнные луга. Амыль дугою,—40 верстъ въ діаметрѣ, огибаетъ возвышенную равнину самой тучной земли. По краямъ — гиганты-горы. Пріѣхали въ село Кужебаръ. Пріѣхали сюда для освященія храма. Всенощное. Народъ собрался и изъ Каратуза. Мы обгоняли гурьбы.

Іюнь. 1-е число. Суббота.. Село Кужебаръ у р. Амыль, имѣеть 96 домовъ. Это переселенцы изъ Орловской губерніи. Церковь малѣйшая, 1 номера. Слава Богу, совершили освященіе. Храмъ во имя Покрова Пресв. Богородицы. Моя квартира была въ новомъ угловомъ домѣ степеннаго крестьянина. Миѣ видна была изъ окна великолѣнная дуга снѣговыхъ горъ. Обѣдъ у священника, на другомъ краю села, въ домѣ резиденціи золото-промышленниковъ, имѣ купленнымъ, у рѣки.

Ѣдемъ назадъ: ибо далѣе уже нѣтъ жилищъ человѣческихъ. Пріѣхали въ Каратузь. Здѣсь ночуемъ. Миѣ квартира въ домѣ золотопромышленника (его нѣтъ). Всенощное.

2-е число. Воскресеніе, 2-е по пятидесятницѣ. Служилъ во храмѣ знаменія Пресв. Богородицы. Предушно; едва отслужилъ. Это теплая церковь; зимнія рамы не выставлены. Народу полна церковь. Однако сказалъ и обычное поученіе. Отсюда мы отправили свиту прямо въ Минусинскъ, а сами съ Протоіереемъ поѣхали въ бока, для посѣщенія двухъ сель.

Путешествіе † Преосвященнаго Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Ачинскій и Минусинскій уѣзды и на Ангару въ 1863 г.

(Продолженіе).

Пріѣхали въ станицу Суетукъ. Солдаты выстроились въ линію. За ними ихъ жены и дѣти. Не имѣя свиты, мы съ о. протоіереемъ пропѣли тропарь Архистратигу Михаилу (ихъ праздникъ), Спаси Господи..., и я благословилъ благоговѣйный народъ.

Станица подъ огромною горою, на злачной равнинѣ у рѣки Оя.

Ѣдемъ. Насъ перевезли на паромѣ чрезъ прекрасную рѣку Ою; чистая, бѣжитъ по камушкамъ быстро, саж. 60. Пріѣхали въ село Ермаковское. Въ церкви литія. Ночуемъ у священника.

3-е число. Понедѣльникъ. Священникъ, жеманный, занятый собою, хотя не глупый и съ характеромъ. Село 136 домовъ; населено поселенцами на полумилліонъ Демидова. И доселѣ неукротимый народъ; но конечно уже не тотъ, что былъ, а особенно дѣти ихъ будутъ лучше. (Другіе пророчатъ худшее; я не вѣрю). Земля богатая. Приволье: вода и лѣсъ.

Здѣсь я встрѣтилъ новаго засѣдателя, полякъ же, Архимовичъ, дерзкій: но я, взглянувъ на него строго и презрительно, — заставилъ утихнуть.

Ѣдемъ назадъ: ибо кончились жилища человѣческія. Въ станицѣ Суетукъ зашли въ часовню, помолились молча. Благословилъ народъ.

Ѣдемъ. Мѣста волнистыя. Въѣхали въ сосновый лѣсъ. Колотятъ колеса сосновые корни: дорога плохая. Пріѣхали въ Дубенское. Предъ селомъ огромный спускъ. Я шель пѣшіей. Меня встрѣтили здѣсь мужъ съ женою, съ хлѣбомъ и солью. Хлѣбъ леплый, лишь только испеченный. Тутъ собрались и другіе. Идутъ, величая меня: „Вы освятите, Владыка, своими стопами наше мѣсто“.

Вошелъ и въ село, за ручьемъ, на горѣ. Здѣсь церковь построена, но не украшена, наиболѣе—отъ безпечности священника. Священникъ глупый, малоукъ и черствый. А жалуется на бѣдность. Проситъ перевести. Надо было поѣсть: вовсе нечего; поѣхалъ почти голодный.

Здѣсь нѣмецъ Карлъ, лѣтъ 30, красивый мужчина, пруссакъ, лютеранинъ, сосланный сюда за контрабанду,—умилительно просилъ принять его въ Православіе. Я велѣлъ священнику.

Палящій зной. Ёдемъ далѣе. Опять сосновый лѣсъ, но увы, весь опаленъ. Чахло и уныло держатся дорогія сосны.

Пріѣхали въ село Тигрицкое. Былъ во временной молитвенницѣ. Благословилъ строить церковь, для которой навоженъ уже камень для бута, и лѣсъ.—Крестьяне умиленно благодарили.

Ёдемъ далѣе. Въ селѣ Восточномъ объяснялъ жителямъ, что не могу разрѣшить имъ строить церковь по малочисленности ихъ (менѣе 300 душъ).

Ёдемъ. Спускаемся. Солончакъ. На немъ городъ Минусинскъ. Земля жесткая, какъ желѣзо: стучить. За городомъ меня встрѣтилъ городничій, финнъ или шведъ, красивый, на конѣ, въ полномъ мундирѣ, Александръ Густавовичъ,—православный.

Городъ встрѣтилъ меня на улицахъ, кланяясь. Былъ уже поздній вечеръ, 9-й часъ.

Я остановился у священника Ивана Серебренникова, благочиннаго, меня доселѣ сопровождавшаго. (Симъ обидѣлся другой священникъ и благочинный, Георгій Венедиктовъ, старшій, гордый. Но я имѣлъ причины не быть у него). Вдовый, унылый: живетъ на квартирѣ.

Въ 9 часовъ Всенощное. Я усталъ и утомленъ; дремлю.

4-е число. Вторникъ. Служилъ литургію. Хорошій каменный храмъ; образа въ ризахъ. Сказалъ поученіе. Изъ церкви прямо въ гражданское училище: не умѣли мнѣ сказать ни слова на мои вопросы: что значитъ *благодать*, *гражданинъ*. А домъ хорошій. Домъ у него свой, новый, хорошій. Впрочемъ грустно было

видѣть: все на свѣтской ногѣ.

Въ 6 часовъ вечера ѣздили за городъ, версты за 4, гдѣ предполагается монастырь (по упраздненію Туруханскаго). У протоки, той же, на которой Минусинскъ, выше, на голыхъ солончакахъ. Мѣсто ничтожное, и по грунту, и въ видахъ распространенія благочестія.

Возвратясь въ городъ, были на двухъ площадяхъ: а) на той, гдѣ купецъ Чернышевъ самовольно задумалъ было строить церковь; б) на той, гдѣ указываетъ мѣсто для церкви губернаторъ. Оба мѣста одинаковы: оба въ концѣ города; подъ обоими на 5 аршинъ песокъ и вода.

Жителямъ хотѣлось бы выстроить каменную церковь; губернаторъ совѣтуетъ—деревянную. И я съ нимъ согласенъ, потому что у гражданъ денегъ только 4000 руб. Я имъ все объяснялъ. Они, послѣ меня, въ то же время, наклали еще 1100 руб.—я имъ сказалъ: „Разрѣшу строить церковь не прежде, какъ будетъ на лицо половина капитала, потребнаго для построенія церкви“.

Дома у меня были двѣ женщины, просившія защиты отъ развратныхъ мужей. Одинъ бьетъ свою жену нещадно, другой совсѣмъ выгналъ изъ дома. У насъ нѣтъ правъ вникать и судить такія дѣла. А свѣтскіе смотрятъ сквозь пальцы: а) потому что и у нихъ нѣтъ на это законовъ; б) можетъ быть и потому, что сами живутъ дурно.

Утромъ о. протоіерей принесъ большую почту. Читать некогда было. Поручилъ ему. Самъ прочиталъ два письма, кои доставили мнѣ случай поплакать даже и въ литургію.

5-е число. Середа. Былъ свирѣпый раскольникъ, богохули-тель, Харинъ, у коего мы отобрали дѣтей. Свирѣпо требуетъ ихъ. Пермскій. Былъ у городничаго. Чай. Онъ православный, но отъ лютеранина. Жена лютеранка. Дѣти по закону должны быть православные. Кто ихъ научить? Отецъ? Мать?!

Въ 8 часовъ вечера ѣдемъ. Проѣхали 25 верстъ въ 2 часа. Пріѣхали въ село Лугавское, на солончакахъ же, у самаго Енисея,

на правомъ берегу его. Ночую у священника. Въ церкви литія.

Минусинскъ стоитъ на протокъ Енисея, съ правой стороны его. Протока дѣлаеть полукругъ, версть на 12, и такимъ образомъ отрѣзаетъ островъ. Но Минусинскъ на матерой землѣ, а не на островѣ. Здѣсь, еслибы развилось судоходство, была бы отличная пристань. Маленькій, но въ срединѣ чистый и хорошенькій городъ; на низменной равнинѣ, на солончакѣ.

6-е число. Четвергъ. Въ 7 часовъ утра служилъ священникъ литургію, въ храмѣ Введенія, въ лѣвомъ придѣлѣ (настоящая не имѣеть иконостаса).

Послѣ литургіи я убѣждалъ крестьянъ держаться вѣры церковной, не слушать шепчущихъ въ ушахъ.— Здѣсь есть раскольники. Здѣсь тотъ Харинъ, что жаловался мнѣ въ Минусинскѣ. У здѣшняго священника его дѣти: мальчикъ и дѣвочка — 12—13 лѣтъ. Они мнѣ оба сказали: не хотимъ къ отцу; его вѣра нечистая. Ваша вѣра святая“.

Ѣдемъ далѣе. Поднимаемся сами 5 версть на огромную высоту, откуда видимъ на горизонтѣ, кольцомъ, снѣжныя горы и Енисей, сіяющіе на далекое пространство.

Спустились. Тутъ рѣка Оя (у самага впаденія въ Енисей). Насъ перевезли на хорошемъ паромѣ. Правый берегъ—чудныя отвѣсныя скалы.

Поѣхали на 7 версть въ сторону, въ деревню Казанцеву. Просили крестьяне. Пріѣхали. Около деревни, на прекрасномъ открытомъ мѣстѣ, предъ рѣкою Оя, устроено моленіе, до 50 образовъ. Мы тотчасъ начали служеніе: молебень Великомуч. Георгію и водоосвященіе. Чай. Закуски. Крестьяне здѣсь хотятъ строить церковь. Даль согласіе, но не полное. Ѣдемъ на трактъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Богдановъ.

Путешествіе † Преосвященнаго Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Ачинскій и Минусинскій уѣзды и на Ангару, въ 1863 г.

(Продолженіе).

Ѣдемъ за трактъ. Пріѣхали въ село Шуша, богатое, большое; волость. Въ церкви литія. Церковь каменная, но вся въ трещинахъ: колокольня до половины разобрана. Запустѣніе.

Священникъ отброшенъ за ручей, въ гнилой избѣ: пьяный. Діаконъ старикъ, въ долгахъ, дурного поведенія.

Меня приглашалъ купецъ на закуску. Я отказался, потому что видѣлъ, что купецъ думалъ самъ меня одолжить, а не самъ получить благословеніе. Сказалъ: „я сытъ, дорожу временемъ“.

Съ народомъ говорилъ: о починкѣ церкви, о водвореніи священника близъ церкви, объ отдѣленіи отъ ихъ прихода деревни Казанцевой.

Ѣдемъ съ грустію. Пріѣхали въ село Каптырево. Церковь не освящена. Иконы не благовидныя. Я сказалъ: „нельзя освящать церковь съ такими иконами“; тутъ былъ подрядчикъ.

Литія. У священника разбитыя стекла и невставленныя рамы. Новый домъ. Молодой священникъ.

Ѣдемъ въ лѣвый бокъ, на 15 верстъ, въ новое село *Субботино*. Ѣдемъ горою, тайгою, потомъ лугъ. Предъ нами снѣжныя горы. Село у рѣчки, на скатѣ овальной горы. Церковь

новая, № 5, не освящена, а уже готова. Грубая работа.

Село это только 10 лѣтъ населено Вятчанами. Были у священника. Изба крестьянская, хотя въ два раздѣленія. Свящ. 3 разряда, и подлинно такой, ничтожный. Жена у него больна. Едва не отморозила ногъ, ѣздивши къ отцу духовному на 4 нед. в. поста. До сихъ поръ въ постели.

Ѣдемъ обратно, уже ночью. Пріѣхали въ 11 ч. въ Каптырево. Ночуемъ у священника. — Здѣсь только насъ догнала свита, оставленная нами въ Минусинскѣ. Цѣлыя сутки она оставалась въ Минусинскѣ, потому что долго ловили по степямъ лошадей (здѣсь онѣ пасутся въ степяхъ сами и уходятъ зря).

7-ое число. Пятница. Ѣдемъ съ утра. Пріѣхали на станцію Шунеръ. Благословилъ народъ. Здѣсь казаки со станицы, за 6 в. впереди, просили отслужить у нихъ водоосвященіе. Мы дали обѣщаніе. Они поскакали впередъ.

Пріѣхали. Станица на самомъ берегу Енисея. Очень красиво. Служили. У казака чай и закуска.

Ѣдемъ; близимся къ снѣжнымъ горамъ. Таскыль, огромная гора, въ видѣ сарая, стоитъ предъ нами полупосѣдѣвшая, т. е. покрытая, бороздами, снѣгомъ. — Пріѣхали до мѣста, отъ коего уже нельзя ѣхать далѣе на югъ и по Енисею. Горы стоятъ стѣною. Енисей вырывается изъ нихъ съ юга и бѣлымъ ключемъ стремится на сѣверъ. Тутъ перевозъ. На той сторонѣ станція Означенная, у самой страшной горы. Здѣсь Енисей имѣетъ только 160 сажень. Посреди его выглядываетъ огромный камень; вода реветъ около него. Выше съ полверсты другой камень и, кажется, больше, въ рѣкѣ же. Если бы здѣсь могло быть судоходство, то сіи камни губили бы множество судовъ.

Нашъ переѣздъ черезъ Енисей былъ всего пять минутъ, даже и съ заходомъ впередъ: такъ быстро течетъ здѣсь Енисей. Мы ѣхали діоганалью, покр. мѣрѣ 300 сажень.

Въ Означенной насъ встрѣтили жители на берегу. Я ихъ благословилъ. Радовались, увидѣвъ Архіерея.

Їдемъ прямо на западъ. Направо голый солончакъ, ска- томъ въ далекую даль. Тамъ виднѣтся полоса горъ отъ запада къ востоку; это слѣдъ рѣки Абаканъ, впадающей въ Енисей у Минусинска, отсюда версть 300. Налѣво стѣна горъ съ тайгою, а тамъ — снѣговья горы. Впереди насъ, на западѣ, тоже виднѣ- лись снѣговья горы.

Пріѣхали въ село Сабинское. Здѣсь приготовлено все для заложенія храма деревяннаго, во имя ап. Петра и Павла. Я согласился. Служили молебенъ. Водоосвященіе, и — заложили. Я въ мантии.

Тутъ увидѣлъ я Минусинскаго Исправника, въ мундирѣ. Онъ извинялся, что не встрѣтилъ меня раньше: „имѣю здѣсь дѣло“. Я кивнулъ холодно. Потому что знаю, что это лишь пред- логъ. У него учителемъ его дѣтей полякъ, ссыльный. Понятно, кто исправникъ.

Глупый священникъ не покормилъ. Хотѣлось покушать. Їдемъ. Пріѣхали въ село Бея. Здѣсь ночуемъ. Всенощное. Цер- ковь каменная на площади. Я въ домъ бывшаго здѣсь священни- ка Петра, противъ церкви.

8-е число. Суббота. Служилъ въ селѣ Бейскомъ. Прежарко. Но въ алтарѣ выставлено было окно: освѣжило. Сказалъ изустное поученіе. Обѣдалъ у священника. Домъ его на концѣ села, ма- лый и ветхій, но содержится опрятно. Священникъ — тамбовскій семинаристъ, заносчивый, легкомысленный: я пожалѣлъ, что былъ у него. — Село красивое, не бѣдное, у рѣчки.

Їдемъ далѣе. Въ деревнѣ Табать, на станціи, поговорилъ съ крестьянами: добрые, исконная Русь, благословилъ.

Пріѣхали въ деревню Іудина. Такъ ее назвалъ губернаторъ Падалка, а напередъ она называлась иначе. Здѣсь живутъ отпав- шіе отъ христіанства и принявшіе іудейство. Но здѣсь же есть сектанты: а) именующіе себя *духовными христіанами*, отверга- ющіе иконопочитаніе и всѣ таинства, церковь и обряды; б) *Инно- кентіевы*, какіе то сумасброды, организовавшіе себя въ родѣ

отшельниковъ, имѣютъ начальника, въ родѣ игумена, и его чтутъ, какъ Бога, но преисполнены всякихъ плотскихъ развратовъ по уставу.

Со мною вошелъ въ разговоръ, въ домѣ, почтенной наружности, въ сѣдинахъ, крестьянинъ. Спрашивалъ о переводѣ Ветхаго Завѣта на русскій языкъ и изъявлялъ желаніе имѣть такой переводъ.

Явился отпадшій изъ православія— „въ духовное христіанство“: свирѣпый. Я не сталъ обличать его, потому что видѣлъ его готовность на всякую грубость. Сказалъ: „позовемъ на судъ“.

Вышедши на улицу, когда уже кони были готовы, я сказалъ собравшейся гурьбѣ іудействующихъ: „не желаете ли что мнѣ сказать, меня о чемъ либо спросить.“ Отв. „желаемъ слышать ваши рѣчи“. Я сказалъ: „если вы убѣждены въ вашей вѣрѣ, пускай разсудитъ васъ Богъ. Но я прошу: не увлекайте въ свой толкъ христіанъ“.—Имъ мягкая рѣчь понравилась (они, какъ было видно, готовились выслушать отъ меня грозныя обличительныя рѣчи). Они обѣщались въ точности исполнять мое слово, кланялись вѣжливо и благодарили за посѣщеніе.

Насъ везетъ парень изъ духовныхъ: бойкій, разумный, осторожный.

Деревня у подошвы горы, при ручьѣ. Построена въ видѣ крѣпости, Стоитъ задами на всѣ стороны. Дорога къ нимъ по задамъ. Улица съ одной стороны упирается въ отвѣсную гору, съ другой обставлена цѣлою кучею холостыхъ строеній. Почти вся новая деревня, домовъ 70. Народъ съ виду пріятной наружности, хорошо одѣтъ. И женскій полъ опрятенъ. Дома почти всѣ новые, есть очень хорошіе. Деревня имѣетъ хорошее хлѣбопашество и, кажется, табуны лошадей. По всему видно довольство.

Отъ Гудиной мы поворотили прямо направо, на сѣверъ. Ъдемъ по скату голой степи. Видимъ озера—красной глины, другое соленое (дурная соль: умерщвляетъ скотину). Черезъ 8 верстъ рѣка Абаканъ. Мы ѣдемъ по правому берегу ея всю станцію, болѣе 20 верстъ.

Абаканъ быстрѣйшая горная рѣка. Но ложе ея въ лугахъ, осѣненныхъ тополями и благоухающимъ кустарникомъ.

Проѣзжаемъ у берега; инородческіе улусы: бѣдность до гнуснаго. Князцы верхами мчатся вихремъ за нами: около и впереди, — для почести, отъ усердія, во изъявленіе своего уваженія. Подъ самымъ селомъ *Аскызъ*, переѣзжаемъ Абаканъ, здѣсь онъ 100 саж., бѣжитъ по крупнымъ булыжникамъ.

На другомъ берегу меня встрѣтилъ гордый окружной начальникъ, болѣе отъ меня желая поклоновъ. Я кивнулъ и пошелъ мимо. Тутъ же нашъ голова Петръ Ив. Кузнецовъ (у него здѣсь въ одной щели горъ, версть 50 отсюда, какая то дача. Тутъ онъ съ семействомъ). Я остановился въ домѣ купца Гаврилы Мефодьича, вѣжливаго и расторопнаго (онъ промышляетъ здѣсь табунами). — Всенощное. Каменная церковь. Умный священникъ. Послѣ всенощнаго окружной, пришедши въ мою квартиру, заговорилъ было о дурномъ духовеиствѣ: я заставилъ молчать.

9-е число. Воскресенье. Служилъ литургію покойно. Сказалъ поученіе.

Окружной, нѣмецкой фамиліи, однако православный (вѣроятно по матери) пришелъ въ Херувимскую, стоялъ разсѣянно и надменно.

Обѣдъ у Гаврилы Мефодьича. Я, о. протоіерей и Петръ Ив.—Голова.

Бдемъ въ Таштыпъ. Видѣлъ каменную бабу, идола, коему доселѣ поклоняются и приносятъ жертву инородцы. Изъ сѣраго гравита грубо высѣчено лицо женское. Оно обмазано сметаною и масломъ, коими чтятъ эту богиню инородцы.

Насъ застигъ вихрь, истинно ужасный, намъ навстрѣчу. Я велѣлъ остановиться и поставить экипажъ задомъ къ бурѣ: инородцы были рады. Степь голая. Направо хребетъ горъ, и налѣво за Абаканомъ тоже. Вихрь стремился по долині, какъ по каналу. Давняя засуха накопила пыли, потемнѣлъ воздухъ. Это сущія Аравійскія бури песчанья. Насъ засыпало въ нѣсколько минутъ. Черезъ 20 мин, когда пробѣжалъ ураганъ, мы поѣха-

ли.—Въ деревнѣ, у богатаго мѣщанина, въ хорошемъ домѣ
отдыхаемъ. Чай. Человѣкъ богобоязненный. Семейство степенное.

Версть за 10 до Таштыпа насъ встрѣтилъ начальникъ станціи,
молодой, умный офицеръ, съ юнкеромъ, еще моложе.

А. Богдановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Путешествіе † Преосвященнаго Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Ачинскій и Минусинскій уѣзды и на Ангару, въ 1863 г.

(Продолженіе).

Пріѣхали въ Таштыпъ. Станица — въ послѣдней щели горъ, за коею уже нѣтъ жилищъ. Снѣговья горы нависли на мѣстность съ юга. Станица на овальной возвышенности. Внизу течетъ горная рѣчка Таштыпъ, по камнямъ, саж. 12. Станица расположена широко и регулярно. Церковь въ центрѣ. Жаль, квартира священника очень удалена отъ церкви. Я у священника.

Всенощное. Церковь каменная. Приличная.

10-ое число, понедѣльникъ. Утромъ глубокой туманъ. Въ 7 ч. литургія. Поученіе. Посвящаль причетника во діакона, по просьбѣ прихожанъ.—Послѣ службы къ начальнику—Семенъ Андреевичъ, женатый. Здѣсь чай и хорошая закуска.—Зашелъ къ новому діакону: сушая лачуга, сарай, хлѣвъ. Тутъ я очень больно стукнулся головой о косякъ двери, нагнувшись недостаточно. (Жена діакона обняла мою голову и цѣловала ушибленное мѣсто: отъ простоты... Спасибо ей).

Въ 2 часа ѣдемъ обратно въ Аскызъ. Офицеръ проводилъ насъ до Аскыза (60 верстъ). Здѣсь опять почуемъ, и я опять у Гаврилы Меѳодьича.

11 число. Вторникъ. Утромъ встали раненько. Были у священника: молодой и неглупый; работаетъ съ женою, даже молотить: хорошо. Отецъ его, вдовый діаконъ Василій, просится въ монастырь. Я его взялъ съ собою. (Онъ и теперь у меня: хочу сдѣлать казначеемъ Архіер. дома).

Ѣдемъ. Голая степь, ровная; направо идетъ Абаканъ, осѣненный огромными тополями. (Я одинъ смѣрилъ: безъ четверти три моихъ охвата); налѣво голая горы: солончакъ.—Улусовъ много, всѣ у Абакана. Въ одномъ мы имѣли закуску, у богатаго князька (у него не одна тысяча лошадей). Юрта шестиугольная. Въ ней стояло болѣе 30 челов. инородцевъ, нашихъ съ прислугою до 10, а между тѣмъ мѣста оставалось еще много.

Ѣдемъ дальше. Въ степи, гдѣ перемѣняли лошадей, одинъ инородецъ просилъ у меня дозволенія: „поцѣловать меня въ ланиты“. Я подставилъ ему щеки мои. Были у другого весьма богатаго инородца, въ новой отлично отдѣланной юртѣ. Пьемъ чай. Ихъ два брата. У старшаго золотой кафтанъ. Юрта его съ версту въ сторонѣ отъ дороги. Меня завезли туда, не спросясь: я сердился.

Пріѣхали въ Усть Абаканскъ: это улусъ—станица. Здѣсь инородческая Дума. Здѣсь Абаканъ впадаетъ въ Енисей. Здѣсь предѣлъ нашего путешествія сухопутьемъ. Отсюда сядемъ на плотъ и поѣдемъ по Енисею.—Здѣсь церковь новая, 5 номера, построена, но безъ иконостасу и безъ утвари, по безпечности священника. По просьбѣ инородцевъ мы служили молебенъ и водоосвященіе около церкви, съ сѣверной стороны. Когда сталъ выговаривать священнику и жалѣть, что онъ не проситъ прихожанъ о вспоможеніи на окончаніе церкви,—инородецъ—золотой кафтанъ—сказалъ: „жертвую сто рублей“.

Меня повезли къ священнику, опять не спрося меня и не пригласивъ (квартира мнѣ дана въ другомъ домѣ). Вошелъ въ домъ; вошли и другіе. Священникъ скрылся. Я пождалъ минутъ 10, всталъ и пошелъ вонъ. Тутъ спохватились, стали умолять

воротиться, особенно Гавріиль Меѳодьичъ (жена священника его родная племянница:) я остался непреклоненъ. Не пошелъ и на ужинъ, хотя снова просили: слишкомъ огорчился (къ тому и плотовъ еще не было, о нихъ и не слышно). Ночью былъ дождь обильный, долгій, тихій, теплый: сущая благодать. Природа оживилась.

12-ое число. Среда. Спаль пребезпокойно. Одолѣли клопы. По всему полу ползають роями. Къ тому въ разбитое стекло дуло во всю горницу, а на улицѣ дождь. Встали, собираемся. Дождь.

Иностранецъ, Голова—Петръ Николаевичъ, почти со слезами проговорилъ мнѣ: „Вы, Преосвященнѣйшій, принесли намъ Благодать. До Васъ—была засуха: кони наши погибали. Теперь Господь далъ намъ дождь обильный, Вашими молитвами. Примите отъ меня пару лучшихъ моихъ въ табунахъ лошадей. Вотъ еще 150 руб. на бѣдныхъ духовнаго званія“. Это братъ того, у котораго мы пили чай, — послѣдній, — золотой кафтанъ. Братъ его Егоръ Николаичъ. Меня это весьма утѣшило. Точно, земля жаждала дождя, и теперь напоена весьма благовременно.

Господь прославилъ Благодать Архіерейства и Апостольскій трудъ мой: я же грѣшникъ есмь.

Надлежало намъ отправиться на плотъ. Это доставляло мнѣ важныя опасенія: 1) повозки мы еще вчера отправили со всею поклажею на плотъ; я безъ платья теплаго; а на улицѣ дождь, мокрота и холодно; 2) до плота верстъ 12, почти станція, дорога степная, отъ дождя въ ложбинахъ стоятъ озера. Слава Богу, въ засѣдательскомъ экипажѣ, закрывшись одѣяломъ, я проѣхалъ до плота.

Въ 12 часовъ дня мы уже на Енисеѣ. Меня провожали иностранцы, Гавр. Меѳод. и проч.: я простился. Обулся и одѣлся въ теплое. Покушалъ. Согрѣлся.

Плывемъ Енисеемъ на плоту. Плотъ изъ трехъ плѣницъ, по 20 бревенъ въ каждой, толстаго сосноваго въ 5 саж. лѣса. На

крайнихъ плѣнцахъ по каютѣ: одна мнѣ съ о. протоіереемъ, другая прочимъ; въ серединѣ экипажи. На плотѣ четыре гребныхъ весла, для ускоренія движенія; и два весла по краямъ для направленія.—Плывемъ. Великолѣпные виды: а) направо видимъ впаденіе въ Енисей рѣки Туба; впадаетъ тремя жерлами. На правомъ мысу ея отвѣсная скала—Кишсей; б) спустя нѣсколько, на лѣво видимъ громадную гору, нависшую надъ Енисеемъ, Оглахты; в) опять на лѣво видимъ гору Туранъ, нѣсколько овальную.—Это ужъ близъ Абакана. Въ 10 ч. вечера мы остановились подъ селомъ Абаканскъ. Ночуемъ на плоту. Отъѣхали уже 70 в. Такъ неслись быстро. Слышно, какъ на днѣ рѣки стучать камушки, гонимые стремленіемъ воды.

13-ое число. Четвергъ. Нашъ плотъ тронулся со свѣтомъ, прежде нежели мы встали. Плывемъ мирно. Видимъ на лѣво, за островомъ, село Усть-Эрба, гдѣ мы уже были. Плывемъ подъ Аѳанасіевою горою, такъ названною въ честь преосвящен. Аѳанасія, красными ногами своими на нее всходившаго. Гора голая, но не отвѣсная.—Остановились подъ селомъ Беллыкъ. Ёдемъ ровнымъ лугомъ на тройкѣ версты три. Село у рѣчки, подъ скалами, но на ровномъ мѣстѣ. До 100 домовъ. Церковь изъ часовни, временная. Литія. Благословляю восторженный народъ. Крестьяне, объступивъ меня, изъявили сожалѣніе, что я беру отъ нихъ ихъ священника (Стефана Смирнова, перевожу въ Абаканскъ, гдѣ его просятъ; онъ благочинный). Просили оставить его у нихъ. Мнѣ было пріятно выслушать такую одобрительную рѣчь. (Можетъ быть, крестьяне настроены: пусть это остается на ихъ совѣсти) Я имъ объяснилъ, почему у нихъ беру священника и обѣщаль дать хорошаго (жалѣю однако: даль вялаго, мрачнаго, болѣзненнаго, изъ Кускуна).

У о. Стефана домъ противъ церкви съ колоннами, въ два этажа, еще не оконченъ. У него хорошій обѣдъ.

Ёдемъ. Плывемъ далѣе. Подъѣхали къ огромной скалѣ Батень; она опускается прямо въ воду: берега нѣтъ. Величественно. За скалою остановились, готовы лошади. Насъ повезли

въ село Батени, 3 версты. Село большое, на скатъ горы. На самомъ концѣ села, на главной высотѣ—церковь, деревянная, маленькая, временная. Здѣсь славная икона *Живоноснаго Источника* Матери Божіей, чудодѣйствуетъ; ее носятъ по окрестнымъ мѣстамъ. Мы пѣли молебенъ Божіей Матери. У священника домъ—сущій дворецъ (хотя безвкусный). На священника есть жалоба (у губернатора). Спасибо, крестьяне, на мой вопросъ, одобрили священника, хотя слабо; это имъ честь. Потому что священникъ точно разсѣянный, вертопрахъ, и конечно притѣсняетъ.—На плоту въ каютѣ я погрозилъ ему.

Плывемъ далѣе. Подъѣхали къ селу Апашь. Здѣсь причалили. Ночуемъ. Здѣсь же, въ каютѣ, мы отпѣли всенощное, начатое еще во время плаванія и конченное у берега. Готовились служить. Я ночую въ каютѣ. Другіе въ селѣ.

14-ое число. Пятница. Пророка Елисея. Прекраснѣйшее утро. Слава Богу! Служилъ въ селѣ Апашь. Возложилъ набадренникъ на о. Стефана Смирнова, посвятилъ во діакона Θεодора Тихомирова, Минусинскаго дьячка. Сказалъ поученіе.—У священника чай и обѣдъ. Кроткій, но умный и степенный, Аѳанасій Покровскій, сибирякъ, 1 разряда.

Въ 12-мъ часу мы на плоту, плывемъ: встрѣчаемъ огромную гору Улазъ, потомъ пониже, Городовая стѣна, точно имѣющая сходство съ названіемъ: ровная отвѣсная скала, опускающаяся въ воду, на версту и болѣе длиною: поверхность ея ровная, голая.

Пріѣхали въ село Новоселово. Каменная церковь. Литія. Благословляю народъ. Падаютъ мнѣ въ ноги, даже съ грудными дѣтьми, отыскиваютъ ногу, чтобы поцѣловать, стучатъ головою по ногѣ. Я унималъ: не внемлютъ. Я подумалъ: „они Бога славятъ во мнѣ, а не меня“. Кроткій священникъ, молодой. Тутъ видѣлъ жалкую вдову, священника Омскаго; цвѣтущихъ лѣтъ; есть дитя—дочка. Мужъ ея сгнилъ и истлѣлъ въ молодости: отъ чего, не знаю. У нея домъ, при церкви, двухъ-этажный, но для нея бесполезный.

А. Богдановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Путешествіе † Преосвященнаго Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Ачинскій и Минусинскій уѣзды и на Ангару, въ 1863 г.

(Продолженіе).

Ѣдемъ далѣе. Подплыли къ селу Комъ. Здѣсь почуемъ. Всенощное пѣли въ каютѣ, половину, а другую — у берега.

15-ое число. Суббота. Село отъ берега съ версту, у рѣчки Комъ, выходящей изъ горъ. Мѣстность великолѣпная. Горы вдаются въ берегъ и дѣлаютъ полукружіе, нѣсколько низменное, версты три въ діаметрѣ, посреди его рѣчка. На сей-то рѣчкѣ село, довольно большое, богатое. Церковь выстроена за селомъ, въ концѣ его, на возвышенномъ и открытомъ холмѣ, каменномъ. Церковь каменная, Покрова Пресв. Богородицы. Служилъ. Посвятилъ во діакона дьячка. Сказалъ поученіе,

Священникъ здѣшній, Григорій Чистяковъ. Благочинный, молодой. Я не далъ ему однако набедренника: а) молодъ, б) есть жалобы, в) есть неисправности по благочинію. Былъ у него. Чай и обѣдъ. У него дѣвица, круглая сирота, діаконская. Мы дали ей 3 рубля. Домъ у священника общественный, не мудрый, далеко отъ церкви. Убѣждалъ крестьянъ построить священнику домъ у церкви. Здѣсь, въ горахъ, есть пещера. Сюда Чулымъ подходитъ очень близко: всего 8 верстъ отъ Енисея, но потомъ удаляется и течетъ въ Обь.

Плывемъ далѣе. Село Кривошеино. Церковь свѣтлая, но течетъ и холодна. Священникъ—Ярцевъ, изъ учителей, но крайне вялый. Домъ—далеко отъ церкви, гнилой.

Плывемъ далѣе. Подплыли къ селу Медвѣдевское (однако оно 5 верстъ отъ берега). Здѣсь располагаемся служить и ночевать. Для всенощнаго ѣздили въ село. Служилъ священникъ. Ночевать воротились на плотъ. 16-ое число. Воскресеніе. 4-ое, Св. Тихона. Слава Богу, служилъ. Здѣсь винокуренный заводъ купца Арсенія Алексѣевича Ярилова (онъ придерживается старообрядчества). Его тутъ не было. И гораздо лучше. Задержалъ бы, и я наипаче боюсь угощеній. Въ церкви кричали младенцы: я велѣлъ выслать. Ихъ причащаль. Одни—принимаютъ св. Причастіе тихо, даже радостно; другіе—отворачиваются, вертятся. Обѣдали у священника. Простой. Здѣсь утонула дѣвочка 3-хъ лѣтъ. Родители умоляли дозволить похоронить. Я дозволилъ. (Хотя, по закону, должно быть предварительное медицинское свидѣтельство: законъ стѣснительный. Младенецъ могъ бы оставаться непогребеннымъ мѣсяць, два и болѣе. И расходовъ много).

Плывемъ далѣе. Я былъ въ двухъ деревняхъ: Коряково и Сисимъ. Онѣ въ разстояніи трехъ верстъ одна отъ другой, но между ими порядочная рѣка Сисимъ. Имъ разрѣшено, еще въ 1857 году, строить церковь. Но между ними вышелъ споръ о томъ, въ какой деревнѣ строить церковь. Споръ повелъ къ раздѣленію. Крестьяне Коряковой малолюднѣе, но богаче; Сисимскіе

же хотя многочисленнѣе, но бѣднѣе. Но — правда на сторонѣ Сисимскихъ, ибо тутъ первоначально избрано мѣсто. Поговоривши съ ними много, и въ той, и въ другой деревнѣ, и не рѣшивъ дѣла, — я предоставилъ рѣшить двумъ благочиннымъ.

Плывемъ далѣе. Приплыли въ с. Караульно-Острожное. Хорошая каменная церковь, но село небольшое. Литія. Были у священника. Простой, малаго ученія, но богобоязненный. Здѣсь былъ военный постъ, въ то время, когда Сибирь только входила въ руки русскихъ. Прежде здѣсь былъ приходъ богатый, ибо обнималъ нѣсколько деревень вверхъ и внизъ, кои теперь сдѣлались селами и имѣютъ свои церкви. Мѣстность прозаическая, ровная. Есть хорошіе луга, вдали виднѣются горы.

Плывемъ далѣе. Село Даурское. Здѣсь лишь выстроена церковь, но безъ иконостаса. Тутъ былъ подрядчикъ, заносчивый. Безпрестанно дразнилъ меня, угрожая строителемъ, (купецъ своеправный, распоряжавшійся суммою безотчетно, презиравшій общество, самъ же очень мало пожертвовалъ). Я самъ пришелъ въ досаду, и наговорилъ рѣчей, хотя справедливыхъ, но острыхъ. Ночуемъ у берега, на плоту, въ каютѣ.

17-ое число. Понедѣльникъ. Насъ повезли со свѣтомъ, не будивши (мы такъ приказали). Отсель Енисей собрался въ одну трубу; горы справа и слѣва славили его, горы не очень высокія, но каменные. Онѣ покрыты лѣсомъ. Надобно было быть въ деревнѣ Дербино. Здѣсь предполагается церковь, и уже собрано 1200 рублей. Помѣшалъ дальнѣйшему дѣлу ея Щеголевъ, устроившій 10 верстъ ниже, у деревни Езагашъ, винокуренный заводъ, и изъявившій желаніе построить церковь у сей послѣдней деревни на свой счетъ. Сверхъ того, онъ назначилъ священнику отъ себя 100 рублей. Я былъ въ Дербинѣ, былъ и на мѣстѣ, гдѣ предполагается церковь. Жаль было ихъ. Я объяснялъ имъ затрудненія; склонялъ — помириться съ сильнымъ: они воздыхаютъ, но не соглашаются, и особенно потому, что имѣютъ уже деньги. Я пригласилъ плыть со мною въ Езагашъ пяти-шести избран-

нымъ. Простился. Депутаты сіи, въ особой ладѣ, точно поплыли съ нами. Приплыли въ Езагашъ. Крестьяне пали мнѣ въ ноги и просили: приказать строить церковь Щеголеву налѣво отъ деревни, гдѣ мѣсто имъ нравится, а не направо, гдѣ хочетъ Щеголевъ (ему тутъ дорога въ заводъ). Щеголевъ тутъ. Я къ нему обратился, Онъ закричалъ: „свиньи! вы не знаете, чего просите“ и проч. Я видѣлъ, что рѣчамъ и моимъ мѣста не будетъ. Сжавши сердце, глядѣлъ молча. Но тутъ еще стояла кучка Дербинскихъ крестьянъ, ожидавшихъ рѣчи о своей церкви. Щеголевъ махнулъ рукою презрительно, и, обратясь ко мнѣ, сказалъ: „пожалуйте ко мнѣ на заводъ, напиться чаю“. Увидѣвъ, что рѣчамъ моимъ здѣсь мѣста не будетъ, я сказалъ Дербинскимъ: „подумайте о мирѣ и соглашеніи; но скажите своимъ, что я насильно нудить не буду“. Такъ и простился, Щеголевъ увлекъ меня и о. протоіерея на заводъ. Винокуренный заводъ Щеголева поглощаетъ ежедневно (въ холодные мѣсяцы), 100 пудовъ муки. Онъ только въ семь году пущень. Мѣстность: щель между огромныхъ каменныхъ горъ, на днѣ—рѣчка Езагашъ, тутъ заводъ, версты три отъ берега Енисея.

Щеголевъ проводилъ насъ обратно до берега. Я, при немъ, только успѣлъ сказать Дербинскимъ крестьянамъ: „въ Езагашѣ церковь будетъ: это уже рѣшено. Васъ же я не тѣсню. Но подумайте о мирѣ“.

Плывемъ по Енисею. Видъ его измѣнился. Онъ собрался въ одну трубу. Мчится быстро, сжатый справа и слѣва каменными горами, покрытыми, однакоже, богатымъ краснымъ лѣсомъ. У впаденія въ Енисей рѣки Бирюсы (съ лѣваго берега), въ голыхъ скалахъ нѣсколько натуральныхъ пещеръ, потомъ скала, отдѣлившаяся отъ прочихъ, въ видѣ иглы, столба, стоитъ, наклонясь немного въ рѣку, саж. 40 въ окружности и до 70 вышиною. Проѣхавъ сіи дива, у деревни, которую зовутъ тоже Бирюса, ночуемъ на плотѣ. Благословилъ народъ на берегу. Страшная мошка.

18-е число. Вторникъ. Плоть пошелъ въ 3 часа утра. Дождь. Я промокъ. Каплетъ на всю постель мою. Принужденъ встать. Въ 6 часовъ проплыли устье рѣки Маны, впадающей съ праваго берега. Рѣка сія примѣчательна огромными горами (она вытекаетъ изъ снѣговыхъ), и великолѣпнымъ строевымъ лѣсомъ (для моего Архіер. дома я отсюда въ сію весну заказалъ и получилъ до 3000 деревъ. Они уже въ Красноярскѣ, на мѣстѣ. Бревно кругомъ стоитъ около 50 к. сер.). Въ 8 час. мы были въ виду Красноярска. Не доплывъ до него верстѣ 5, мы остановились, сошли на правый берегъ, въ казацкую ставицу Базаиха. Насъ здѣсь, по повѣсткѣ, уже ждуть. Встрѣтили на двухъ хорошихъ лодкахъ. Потомъ на тройкѣ. Здѣсь мы отслужили молебень и водоосвященіе (еще въ прош. году я далъ имъ это обѣщаніе, бывши у нихъ). Въ 11-мъ часу мы благополучно прибыли въ Красноярскъ, гдѣ насъ встрѣтила Матерь Божія, Иверская: ее несли къ губернатору (жена его отправляется съ дочерью въ Петербургъ). Это мнѣ было радостно.

Здѣсь и конецъ моего перваго путешествія.

А. Богдановъ.